

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРИНА АНДРЕЕВА

БУНТАРИ
ЛЕМБОРНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Марина Андреева
Бунтари Лемборнского
университета
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Легенды Таркона», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40189835
Бунтари Лемборнского университета: Москва; АСТ; 2019
ISBN 978-5-17-113375-7*

Аннотация

Как остаться собой, попав под чары артефакта, который дарует силу, так и норовя взамен забрать контроль над телом и разумом. Еще и проклятие не дает покоя, требуя докопаться до истины и восстановить справедливость. Как тут не превратиться в карающего монстра? Ведь окружающий мир отнюдь не безгрешен, и чем больше власти имеет человек, тем тяжелей его грехи. И их так много, а я...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Марина Андреева

Бунтари Лемборнского

университета

© М. Андреева, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Начало почти новой жизни

В это субботнее утро стоило мне очутиться на территории университета, и я тут же оказалась в объятиях поджидавшей меня возле ворот неимоверно счастливой Адрианы.

– Селена! Рассказывай скорее, как все прошло? – немного отстранившись, выпалила она и, сияя карими глазами, потянула меня за руку в сторону столовой.

За то время, пока мы пересекали центральную площадь, распростертую перед громадиной административного здания, и миновали часть аллеи, я успела поведать о посещении монастыря, о неудачном приземлении и нелепом падении после использования свитка мгновенного переноса в пространстве... О спасении ее сестры – Милании, попавшей в весьма опасное положение из-за внезапно вспыхнувшей любви к Францу – ненаследному, да и вообще якобы три года назад погибшему принцу Элансии, как называется наше королевство. Из-за этой истории мы с подругами оказались вовлечены в политические дела. Причем если нас разоблачат, останется лишь молиться о легкой смерти.

Адриана слушала, не сдерживая эмоций, то плакала, то смеялась, так и норовила меня обнять. И непрестанно причитала:

– Что бы мы без тебя делали... Если бы не ты... Мы так тебе обязаны...

– Прекрати! – уже на пороге столовой пришлось охладить пыл подруги. – И попытайся не демонстрировать эмоции. Если Редерик заметит, то...

– Да, да, конечно, – кивнула девушка, миг став прежней – холодной и высокомерной, хотя светящиеся счастьем глаза никуда не делись.

Я тоже постаралась скрыть так и норовящую расплыться по лицу улыбку. В итоге во время завтрака сторонние наблюдатели ни за что бы не заметили перемен в нашем настроении – мы внешне были серьезны и сосредоточенны, хотя в глубине глаз и сверкали затаившиеся озорные огоньки.

Еще вчера сестру Адрианы, являвшуюся моей подругой, едва не принесли в жертву местным богам. И оказалась она не в каком-то рядовом храме или монастыре, нет, имея титул баронессы, стать жертвой обычных святош ей не грозило. Зато ее угораздило попасть в число избранных одного из отпрысков правящей династии.

По сути, подругу спас мой дар. Он неуправляемый, просто снятся мне порой вещие сны. И вот мы долго и скрупулезно планировали ее спасение, а вчера, накануне самых решительных событий, мне вновь явилось видение. В нем я не была собой, а словно вселилась в тело Милании, чувствуя и зная все, что с ней происходило. Именно этот сон и позволил нам разыскать девушку, которая сейчас отсыпалась в моем

столичном особняке.

Казалось бы, радуйтесь! Ан нет. Нам приходилось быть поосторожнее с проявлением эмоций в стенах университета. Дело в том, что здесь же, к тому же на моем факультете, да что там, на одном со мной потоке учился Редерик – наследный принц Элансии. Брат-близнец того самого Франца, у которого минувшей ночью мы увели «добычу». А в том, что Редерик прекрасно осведомлен о произошедшем, вернее, об исчезновении «избранной», сомневаться не приходится. Стоило лишь взглянуть на его хмурое лицо в столовой, и сразу становилось понятно: он знает.

Хоть сегодня и укороченный учебный день, мне он казался самым длинным за всю недолгую историю обучения. Возможно, сказывалось то, что все три лекции читал жутко нудный и явно возненавидевший меня с первой же встречи препод. Руководство университета словно сговорилось против меня, поставив подряд все предметы, которые вел этот надутый индюк: и теорию магии, и основы магматики.

Да, я конспектировала, вслушиваясь в его нудное размеренное «бу-бу-бу», и даже отвечала, когда он спрашивал. Скрипела зубами, но делала вид, будто не замечаю сквозящих в его фразах издевок. От одной только мысли о том, что мне предстоит выслушивать подобное на протяжении еще шести с лишним лет, становилось невыносимо грустно. Выдержу ли? Или сорвусь? И что будет, если однажды я все же поставлю этого надутого индюка на место? Отчислят?..

Звонок, извещающий о завершении моих мучений, позволил с чистой совестью закинуть книги и тетрадки в сумку и метнуться к выходу. Ага. Так я и вышла. Возле дверей совершенно неожиданно образовался живой затор. Кто-то бранился, те, кто был ближе к дверям, почему-то на них шикали. Неужели там ректор? Сердце болезненно сжалось. Прошла всего лишь неделя с тех пор, как он разорвал наши отношения, и боль предательства была еще слишком свежа. Но стоило мне пробиться к выходу, и я непроизвольно подалась обратно, будто из аудитории можно было сбежать при наличии всего одной двери.

– А вот и она, – раздался до боли знакомый голос, и я ощутила, как некто просто-напросто выдернул меня из толпы, поставив напротив Редерика. – Тебе нечего мне сказать? – буравя меня холодными как лед голубыми глазами, молвил этот красавчик, на голову которого я готова обрушить все проклятия мира.

«Интересно, это он сейчас о чем из всего?» – гадаю, одновременно проверяя наличие поставленного на мои мысли ментального щита. Вариантов не так и много: либо он догадался, кто именно стоит за похищением Милании, либо...

– Не прикидывайся ничего не понимающей, – прошипел он.

– Вы о чем, Ваше Высочество? – с самым невинным видом интересуюсь я.

– Тельма рассказала о «моем» ночном визите, – придви-

нувшись до неприличия близко к моему лицу, отчеканил он, а я мысленно усмехнулась. — Комендантша как раз в это время видела, как из здания вашего общежития выходил я, но меня там не было. Дружок одной из твоих подружек отлучался из комнаты как раз перед этим, — произносит принц, а мне от этой цепочки известных ему сведений не по себе становится, неужто прознал о хищении люсцена? А тот тем временем будто припечатал: — Он владеет мастерством иллюзии. — От этих слов у меня холодный пот выступил. Редерик же, ничего не замечая, продолжает: — Слабеньким, недолго удерживающимся, но все же. И тут выясняется, что ты на собрании «Лемборнских ведьм» выбрала меня целью для мести!

— Эм... — только и смогла выдавить я.

— Так вот, дорогая... — Он коснулся моего подбородка, заставив приподнять лицо и взглянуть в его глаза. — Хм... научилась щиты ставить. Молодец, девочка. Такая игра будет, пожалуй, даже интереснее. Ну так вот. Я принимаю твои правила и хочу известить о своих: в ответ я буду делать все, что в моих силах, заметь, не власти, а именно силах. Посмотрим, кто из нас на что способен, — с улыбкой, полной превосходства, добавил он, отпуская меня.

Стою, понимая, что вокруг столпился едва ли не весь поток, и все с любопытством впитывают каждое слово. И одно дело, что на собрании женского общества я действительно поклялась отомстить ему за всех девушек университета, и

даже не столь важно, что у меня имелись и личные мотивы, но никто не имел права разглашать эту информацию! А у меня даже сомнений нет, кто именно проболтался. Ох, Тельма... держись.

– И я поступлю честнее тебя, – повысил голос, чтобы остальные его хорошо расслышали. – Я предупреждаю прямо: мои активные действия начнутся с понедельника. Готовься, малышка. И пусть победит сильнейший, – усмехнулся он и, словно вмиг потеряв ко мне интерес, развернулся и пошел прочь.

– Вот демоны! – раздался из-за спины голос Адрианы.

– Слышала? – уточняю я.

– Угу, – говорит она. – Нас отпустили пораньше, вот я и решила зайти за тобой, а тут такое представление, – добавляет, беря меня за руку и увлекая прочь.

Не проронив больше ни слова, мы буквально на минуту заскочили в нашу комнату. Загрузились по самые уши сумками Надии и Милании, из личных же вещей я прихватила всего лишь одну книгу по любовным заговорам, решив воплотить свою месть в реальность, и, вот так, едва шевелясь под весом торб, мы направились к выходу из университета. А там использовали свитки переноса в пространстве. Да, расточительно. Но, во-первых, денег благодаря Редерику у меня пока что хватает, во-вторых, это исключит слежку, а в-третьих, слишком рискованно тратить время на дорогу. Чем дольше Милания остается в моем особняке, тем чет-

че запечатлевается след ее ауры, а по нему могут вычислить и дальнейшие перемещения. Поэтому надо было поскорее убираться куда-нибудь в другое место, ну а в нашем случае – в замок.

Стоило нам очутиться в особняке, и я отметила произошедшие в нем изменения: Надия явно вновь наводила порядок. Это особенно бросалось в глаза на лестнице и в коридоре, ведущем к спальне, в которой я оставила Миланию. Осталось лишь молиться, чтобы подруга опять не надорвалась. Сейчас это было бы совершенно несвоевременно.

Адриана явно нервничала в предвкушении встречи. Она то вырывалась вперед, то слегка отставала, а возле распахнутой перед ней двери в спальню вообще замерла словно вкопанная.

– Ты чего? – удивилась я.

– В последнее время я часто отталкивала ее, – тихо произнесла подруга.

– А еще ты искала способы ей помочь, – парировала я и, схватив девушку за руку, буквально втащила в комнату.

И тут же нашим взорам предстала до боли знакомая картина: не так давно я наблюдала, как Надия утешает Адриану, после чего та в корне изменилась. Сейчас девушка точно так же гладила по огненно-рыжим волосам рыдающую Миланию и тихо нашептывала ей какие-то слова утешения.

– Мила! – не выдержав, кинулась к сестре Адриана, и я с облегчением увидела, как сестры обнялись и начали напере-

бой извиняться за все былое.

Не вовремя, конечно, но это было необходимо. У них и так сейчас не самые легкие периоды в жизни, не хватало еще обид и недомолвок.

– Все, хватит! – выждав пять минут, произношу я. – Мы что, зря неслись сюда с помощью свитков? Давайте-ка, встанем и...

Одного взгляда на Надию хватило чтобы понять: все, что планировалось, – сделано, и девушка готова в любой момент перенести нас в замок. Может, и нехорошо так думать, но я рада тому, что у меня появилась такая полезная работница, а наши доверительные дружеские отношения – это своеобразный приятный бонус.

– Селена права, – подала голос Надия. – У нас еще будет время на то, чтобы рассказать обо всем.

– Да, да, – спохватилась счастливо улыбающаяся сквозь слезы Адриана.

В итоге спустя буквально пару минут мы, подхватив все вещи, перенеслись в...

– Это мое?! – непроизвольно поежившись от холода и озираясь по сторонам, уточнила я, покосившись на Надию: не ошиблась ли та адресом?

– Угу, – отозвалась та. – Зато на твоих землях имеются отработанные копи люсцена, – тут же, словно оправдываясь, выпалила она.

Да уж, чего-чего, а такого подвоха я от Редерика не ожида-

ла. Нет, это нечто явно не шло ни в какое сравнение с городским особняком. Насколько тот был великолепен, настолько же здесь было... жутко. Углы и высоченные потолки утопают во мраке, который не в силах разогнать многочисленные развешенные в воздухе магические светляки. Стены настолько толстые, что узенькие окна больше напоминают глубокие ниши или бойницы. И, несмотря на то что они сверкают чистотой, свет сквозь них не поступает. Даже на вид холодные, грубо отесанные каменные плиты, которыми выложены стены и пол, тоже не добавляют уюта. А эти трехметровые двери или эта ужасная колченогая скамья чего стоят? Для полноты картины не хватает лишь ковра из пыли и гобеленов из паутины. Так и кажется, что сейчас из-за угла вынырнет привидение. Жутко представить, что здесь творилось до прихода Надии. Она явно уже приложила руку к этому месту в попытке сгладить первое впечатление.

Милания и Адриана так же, как и я, молча озираются по сторонам.

– Наверху есть несколько довольно милых спален, – глядя на нас, пробормотала Надия.

– Показывай, – вздохнула я, смирившись, что ошибки нет, и наконец-то поставив поклажу на пол.

Да, понимаю, что подруга ни в чем не виновата. И Редерик наверняка никогда не видел этого места. Приказал выписать замок, вот его и выписали. Но Милании здесь придется жить! Пусть временно. Надия останется с ней, иначе

подруга просто-напросто сойдет здесь с ума.

Успевшая исследовать здесь все Надия с помощью магии подхватила все вещи и уверенно направилась к каменной винтовой лестнице с узкими и высокими ступенями, круто уходящими куда-то вверх. Уже через пару оборотов этой спирали у меня начали болеть ноги, еще через один круг Милания сбавила ход и начала придерживаться за стену. А конца и края этой лестнице все еще не было.

– Долго еще? – спустя еще пару усиленных витков едва ли не простонала Адриана.

– Скоро, – коротко отозвалась сосредоточенная на переноске вещей Надия, и мы безропотно последовали за ней.

Это «скоро» вымотало нас до изнеможения. В итоге мы миновали не менее десяти полных оборотов лестничной спирали. Но стоило нам выйти на ярко освещенную ровную площадку, и мы сначала привалились к стенам, отдышались, а потом... оценили открывшийся нашим взорам вид.

Красиво? Нет... Это слово совершенно не отражает переполнивших мою душу чувств и эмоций. Здесь было... непередаваемо! Выход с лестницы обрамлял парапет из балясин, вырезанных из какого-то блестящего нежно-бежевого камня. А за ними простирался просторный, залитый ярким солнечным светом полукруглый зал, отделанный тем же камнем. Здесь имелся и жарко пылающий камин, в котором я заметила жутчайше дорогой вечный огнекамень. За нашими спинами располагались пять неведь куда ведущих дверей, а

перед нами, вдоль огромных панорамных окон, занимающих всю оставшуюся часть стены, стояли тонкой работы резные скамьи из того же материала, что покрывал стены и пол.

– Как красиво, – забыв об усталости, выдохнула вмиг очутившаяся возле окна Милания.

Не согласиться было сложно. Внизу виднелся основательно одичавший сад, в центре которого располагался окруженный покрытой цветущим разнотравьем поляной небольшой пруд. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что простиралось за пределами крепостной стены: вдали темной полосой зеленел лес, а перед ним вдоль холмов извивалась широкой сияющей лентой полноводная река, впадающая... в самое настоящее море!

Выходит, мы находимся возле самой границы Лемборнских территорий. А это, ни много ни мало, три дня пути!

– Узнав, где находится этот замок, я купила телепорт к ближайшему портовому городу, – угадав мои мысли, пояснила Надия. – А оттуда добиралась на наемной бричке. Пойдемте, покажу спальни, – добавила она и повернулась к дверям на противоположной стене.

Мы с подругами тут же направились следом за ней.

– На этом этаже четыре спальни, – пересекая зал, рассказывала Надия. – И выход на лестницу, ведущую на следующий этаж. Там еще две спальни, кабинет и библиотека.

– Библиотека? – хором переспросили мы, а я ощутила, что хочу именно ее увидеть в первую очередь, хотя и понимала,

что, скорее всего, это просто помещение со стеллажами для книг.

– Да, но я там еще не разбиралась. Заклинания в таких местах использовать опасно...

– Там что, есть книги?! – воззрилась на нее Адриана.

– Кто о чем, а ты все о том же, – с каким-то грустным вздохом закатила глаза Милания.

– Мила! Нет на мне проклятия! – видимо, вспомнив мои слова, выпалила Адриана. – Вот совсем, ни крошечки! Ни даже вот столечко! – она большим пальцем указала на самый кончик своего мизинчика.

– Да? – Ее сестра недоверчиво приподняла бровь. – Когда речь заходит о книгах, в это совсем не верится.

– Но это правда, – как-то обиженно поджав губки, тихо произнесла Адриана.

– Девчонки, хватит вам ссориться, – встав между ними, примирительно произнесла я. – Если там есть книги, то я тоже не прочь была бы на них взглянуть...

– Да с тобой-то как раз все ясно, – отмахнулась Адриана и, не замечая моего обескураженного вида, добавила: – Но у меня-то действительно нет этого демонова проклятия. Я просто пыталась привлечь внимание графа Дортанса.

Пока я переваривала ее слова, адресованные в мой адрес, все остальные любовались картинкой: смущенно покрасневшая Адриана.

– Вот первая комната, – пытаюсь сменить тему и разрядить

обстановку, Надия распахнула ближайшую дверь, вот только никто даже не взглянул в ту сторону.

– А что ты имела в виду, говоря, что со мной все ясно? – наконец-то спросила я.

– В смысле что? – воззрилась она на меня. – Ты что, не знаешь, что у тебя «Жажда знаний»? Это же видно любому, кто хоть немного знаком с симптомами этого проклятия...

– Что? – привалившись к стене, выдавила я, а в голове заметались мысли: когда? Откуда? Мало мне избравшего меня артефакта, даровавшего силу и дар «Дыхание тьмы», которые я еще не освоила, так еще и это?!

Глава 2

День откровений

Ну что сказать? Первый шок я как-то пережила. В последнее время на меня навалилось столько всего, что новость об еще одном проклятии, свалившемся на мою «везучую» голову, показалась не столь и трагичной. Подумаешь! Проклятием больше, проклятием меньше! Что это меняет, если в надежде завладеть семейным артефактом за мной гоняется герцог, возжелавший обрести власть над давно сгинувшей империей. Принцу нужно то же самое. Сам же артефакт, как назло, с некоторых пор стал частью меня. Что будет, если об этом узнают? А если выяснится, кто умудрился увести из-под носа «тайных» правителей Элансии очередную жертву церковного обряда, то и вовсе впору скрываться в иных мирах. Так что еще одно проклятие... это так, мелочь.

– Эта, чур моя! – выдернув меня из размышлений, воскликнула Милания, указывающая на крайнюю справа дверь. – Ты же не откажешь, гостье? – лукаво сияя своими зеленющими глазищами, поинтересовалась она.

Я лишь кивнула, искренне радуясь, что подруга вновь становится такой же беззаботной и непосредственной, как и прежде, и в глазах ее вновь плещется жажда жизни. Вот только бледность, обретенная за время пленения, еще не сошла.

К этому моменту мы успели осмотреть все четыре спальни. Две из них, в которые вели самые крайние двери, состояли из целой вереницы просторных светлых комнат: гостиная с огромными окнами во всю стену, огромная спальня с окном и балконом, ванной и гардеробной. Два других жилых помещения были поскромнее: небольшая комнатуха-прихожая без окон, что и неудивительно с учетом их месторасположения, сами же спальни были раза в два поменьше и отличались цветовой палитрой отделки, гобеленов, балдахинов, штор и ковров.

Я сразу же заняла левую спальню, Надию поселили рядом с Миланией. Девушку несколько смутило такое решение.

– Слугам не полагается жить бок о бок с господами, – тихо произнесла она.

– Ты стала моей работницей только потому, что это могло тебя спасти, – тут же ответила я. – В первую очередь ты моя подруга, а значит, будешь жить здесь. К тому же вы с Миланией останетесь в замке. И лучше, если будете поблизости друг от друга.

Адриана безропотно согласилась гостить в оставшейся на этом этаже спальне. После того как вещи были оставлены в комнатах, мы с грустью поплелись вниз, где, как оказалось, находились кухня и столовая. Надия пообещала что-нибудь приготовить из практично прихваченных с собой продуктов.

Спуск вниз дался легко. Хотя то, что нам предстоит постоянно бегать на такую верхотуру, никого не радовало. И

вот опять перед нами холодный и жуткий зал, в котором мы оказались, впервые попав в этот замок. Такое ощущение, что здание составлено из нескольких, совершенно различных по стилю и назначению. Там, наверху, все было красивым и утонченным, здесь же исключительно функциональным и направленным на защиту.

Миновав довольно мрачную столовую с огромным длинным столом, окруженным, словно стражами, ровными рядами из нескольких десятков стульев, мы следом за подругой вошли в хозяйственный блок. Здесь было жарко благодаря полыхающим в печи вечным огнекамням и гораздо светлее за счет большого количества магических светляков и более низкого потолка. Возле узких окошек-бойниц стояла огромная плита, куда Надия тут же поставила сковороду. Вдоль стен тянулись бесконечные полочки, шкафчики, столешницы, над которыми на вбитых в каменные стены крюках висела всякая кухонная утварь. А в центре примостился массивный деревянный стол, за которым, судя по всему, питалась прислуга. Недолго думая, мы с Миланией и Адрианой пристроились за ним. Здесь казалось гораздо уютнее, нежели в холодной и мрачной столовой.

Пока Надия хозяйничала, мы успели пересказать друг другу все, что приключилось за последнее время.

– А еще на собрании женского общества Селену выбрали королевой и поручили в течение этого учебного года строить всевозможные козни Редерику, – выпалила Адриана.

– Ага, и как все удачно получилось! – вмешалась довольная донельзя Надия. – В тот момент, когда Селена нацепила иллюзию с обликом Редерика, собираясь украсть люспен, Дорий... Ну, это мой друг, который иллюзию накладывал, – слегка покраснев, пояснила она. – В общем, он поинтересовался: зачем ей это? А я для отвода глаз, сказала, мол, хотим, поставить в неловкое положение Тельму. Эта девица, считай, шесть лет мою кровь пила! То, пока отвернусь, что-нибудь насыплет в колбу на практике по алхимии, то якобы нечаянно что-то несмываемое разольет на мою курсовую работу...

– И что? Что дальше-то было? – не выдержала Милания.

– А что мне оставалось после этого делать? – пожала плечами я и рассказала о своем визите в общежитие бытовой магии, где под видом принца призналась в любви этой самой девице.

– А наутро мы наслаждались та-а-аким зрелищем... – мечтательно полуприкрыв глаза, промурлыкала Надия. – Получилась забавная сцена в столовой с кучей довольных зрителей!

Стоит заметить, пересказ событий в столовой в интерпретации Надии меня впечатлил куда больше, нежели то, что я видела собственными глазами. Она так смачно описывала реакцию принца на неожиданный прилюдный поцелуй незнакомой девицы, а тот момент, когда он от удивления выронил ложку и жидкая каша разлетелась, обляпав все и всех вокруг, в ее изложении вышел едва ли не фееричным!

– Да, было забавно, – вздохнула я, вспомнив сегодняшний разговор с принцем.

– Ага, – кивнула взглянувшая в мою сторону Адриана. – А сегодня, он отловил Селену и объявил ей войну.

– Что?! – хором воскликнули подруги, а Надия даже половник из рук выронила.

– Он откуда-то узнал о том договоре на собрании женского общества, – вздохнула я, не называя напрямую виновницу.

– Да и так ясно откуда. Он в самом начале дал понять, что сведения получил от Тельмы, – фыркнула Адриана. – Надо бы что-то для нее придумать, куда более изощренное.

– А ты, кстати, приворот-то сделала? – встрепелась Милания.

– Нет еще, – призналась я. – Ведьма куда-то переехала, – не стала вдаваться в подробности я. – А на поиски другой не было времени. Я нашла в библиотеке брошюру по практической приворотной магии...

– Хм... Не знала, что это входит в программу обучения, – вскинула брови Надия.

– Университетская библиотека является самой защищенной в королевстве, – вмешалась Адриана. – Там есть о-о-о-очень многое. Так что Селенина работа весьма полезна, а уж с ее-то проклятием... Ну ладно тебе! – заметив мой недобрый взгляд, воскликнула подруга. – Мои родители же с ним живут. И ничего – счастливы. А еще этот маэстро, и у вас еще один ведет... Кажется, менталистику. Да в универе во-

обще чуть ли не каждый пятый педагог с этим проклятием!

Хм... Маэстро... Вполне возможно. Не зря же он выбрал работу в библиотеке и проводит там практически все время, не считая визитов на какую-то там Землю. Зато теперь стало понятно, почему так смотрел на меня на первом занятии магистр Валеин. Он наверняка тоже понял, что я подвержена этому проклятию. Вот только вопрос: где и как я его подцепила? Что оно из себя представляет и как от него избавиться?

– Все это весьма интересно, но что ты собираешься делать? – ставя передо мной тарелку с аппетитно пахнущим жарким, поинтересовалась Надия.

– А что можно сделать с проклятием? – продолжая думать о «Жажде знаний», интересуюсь я.

– С этим – ничего нельзя сделать, с ним надо жить, – отозвалась Адриана.

– То есть как ничего? – опешила я.

– По крайней мере до сих пор никому не известен способ избавления от него, – отозвалась подруга. – Да и что плохого в том, что у тебя с некоторых пор абсолютная память, повышенная скорость усвоения получаемой извне информации? Появляется стремление разобраться во всем непонятном, и эта целеустремленность весьма полезна.

– Если все это так, то почему называется проклятием? – тут же парировала я.

– Ну потому... – Она замялась, и тут же за нее ответила

Милания:

– У тебя просто-напросто не будет времени на личную жизнь.

– Не больно-то и хотелось, – буркнула я, вмиг вспомнив Лейрона. – От этой личной жизни только беды.

– И в этом я с тобой абсолютно согласна! – провозгласила Милания, поднимая свой бокал с травяным отваром, будто в нем было вино.

– Вообще-то я о вашей с Редериком войне спрашивала, – сменила тему успевшая тоже усесться рядом с нами Надия.

– Не знаю, – вздыхаю я. – Думаю, стоит прислушаться к совету Милании и сделать приворот. Вряд ли будучи влюбленным он возжелает мне зла. Так и его помучить, и себя обезопасить удастся.

– Тогда займемся изучением практической приворотной магии, – вставая из-за стола, предложила Адриана.

– В общежитии у меня припасены всякие травки... – говорю я.

– Ой, как хорошо, что они тебе понадобятся! – всплеснула руками подозрительно довольная чем-то Надия и, поймав мой растерянный взгляд, призналась: – Я, когда вещи собирала, их нечаянно тоже взяла...

Пока взбирались на жилой этаж, молчали. А я тем временем гадала, стоит ли им рассказывать про артефакт. Да, с одной стороны, безопаснее, когда никто посторонний об этом не знает. С другой, мы с девчонками и так делим такие сек-

реты, от которых в прямом смысле зависят наши жизни. К тому же, как я заметила, вместе нам удастся провернуть то, что в одиночку мне было бы не под силу.

– Ну, что, где там твоя брошюра? – наконец-то отдышавшись после долгого подъема по крутой лестнице, поинтересовалась Адриана.

– Постой, – говорю и, указывая на резные скамьи, предлагаю: – Давайте-ка присядем, я должна еще кое-что вам рассказать. Думаю, нужно, чтобы вы об этом знали.

– Ты о том, почему сбежала из дома? – попыталась угадать Милания.

– В некотором роде – да, – кивнула я, устраиваясь на широкой скамье.

– Я так понимаю, история будет долгой? – уточнила Надия и, заметив мой кивок, прошептала какое-то заклинание, в результате чего на скамьях появилась целая куча подушек и подушечек. – Тогда стоит устроиться с максимальным удобством, – улыбнулась подруга.

Ну я и поведала обо всем. Начиная с моего первого бала, о своих мечтах про любовь и вероломном поступке родителей, обещавших мне право выбора среди претендентов на мою руку и сердце. Видите ли, они, не посмеяв отказать престарелому герцогу, согласились выдать меня замуж, хотя сами же и признались, что таким образом им будет гарантирована финансовая стабильность. Девчонки повздыхали, но никто, кроме Милании, не мог в полной мере осознать,

каково это, когда родные становятся слепы и глухи и, делая вид, что ничего не понимают, самостоятельно отдают тебя на растерзание.

Потом я поведала о том, как сбежала, выкрад из мамино-го сейфа семейную реликвию в виде ювелирного гарнитура. О том, как скиталась в первые несколько суток до встречи с графом Дортансом, Адрианой и Миланией. О моем решении поступить в Лемборнский университет они и так знали. О тех трех неделях, когда фаам Ксеона, их гувернантка, забрала девушек к себе, а я наслаждалась неведомой доселе свободой в объятиях графа, оказавшегося ректором нашего университета, я упомянула лишь вскользь, щадя чувства Адрианы, которая давно и безответно была влюблена в графа.

Не стала я умалчивать и о происках герцога. И о том случае в ночном парке, когда я своими руками убила человека, защищая Дортанса. И о странном поведении Редерика во время бала во дворце Его Величества. Про вещи сны о королевском семейном собрании, где обсуждался мой семейный гарнитур, на проверку оказавшийся древним артефактом, принадлежащим членам правящей династии Картенской империи, уже двести лет изображающей на картах как одно огромное черное пятно.

В конце концов поведала о все же состоявшейся встрече с ведьмой и ее рассказе о нашем родстве и принадлежности к правящему роду Картена. Как, надев фамильные драгоценности, внезапно ускорила, почувствовав угрозу. Об

исчезновении гарнитура и словах ведьмы, что он избирает себе хозяина и провоцирует события, меняя судьбы людей, в итоге попадая в руки к своим избранникам, а потом не просто исчезает, а становится их неотъемлемой частью, даруя им неимоверно мощную магическую силу. Упомянула, что эта новая часть меня порой совершенно неожиданно меняет мои реакции и поступки.

Меня не перебивали, и я все рассказывала и рассказывала. О том, что было, о том, что удалось выяснить. И вдруг ощутила, как давящий на меня груз скопившихся тайн отступает. К тому моменту как я умолкла, не зная, что еще добавить, даже на душе легче стало.

Какое-то время в просторном, жарко натопленном зале висела тишина. Подруги явно пребывали в шоке от всего услышанного. За окнами алел самый красивый из когда-либо виданных мной закатов.

– С тобой не соскучишься, – усмехнулась Адриана.

– Выходит, ты императрица погибшей империи? – воззрилась на меня Надия.

– А меня в этой истории заинтересовало другое, – задумчиво молвила Милания. – Почему артефакт активировался? Что может грозить империи, которая уже две сотни лет не существует? По собранным тобою сведениям получается, что именно прежние его обладатели и погубили Картен.

– И ты являешься их прямым потомком, – покивала Адриана. – Скорее всего, внучкой или правнучкой. Не знаю уж, по

женской ли или мужской линии. Странно, что твои родители так кичатся своими якобы чистыми элансийскими корнями. Что дурного в принадлежности к императорскому роду? Что-то мне подсказывает, эту информацию осознанно утаивают. Вопрос: почему?

– Может, бояться привлечь интерес элансийских правителей? – предположила Милания. – Или тех же желающих завладеть артефактом, как тот же герцог. Кстати, интересно, как он прознал о том, что гарнитур хранится в вашей семье? Ты же говорила, что мать никогда его не надевала и он вечно хранился в сейфе. Так?

– Да, – отвечаю, не понимая, к чему клонит подруга.

– В общем, зря ты не взяла книги об императорской семье и их родовом «даре» с собой, – вздохнула она. – У нас с Нადией времени будет более чем достаточно, чтобы все изучить. Надо понимать, с чем мы столкнулись, чего ожидать и чего опасаться.

Прозвучало это несколько обидно, будто Милания ожидала от меня какого-то подвоха.

– А еще, – продолжила она, – мне не дает покоя одна мысль. Вот смотрите, артефакт активируется в те моменты, когда империю требуется спасти. Так? Так, – сама себе ответила подруга. – Возможно, ты можешь как-то очистить земли империи от охватившей ее скверны?

– Ха! И как же? – невесело усмехнулась я. – И что потом делать с этой самой империей?

– Думаю, в этой идее что-то есть, – подала голос Адриана. – Надо собрать побольше сведений о том, что там творится. Может, стоит побывать на границе и посмотреть на все это собственными глазами?

– Тут ты права, – кивнула Милания. – Но есть еще кое-что. Ведьма сказала, что артефакт подтасовывает события. Как ты думаешь, случайна ли наша встреча там, на дороге? Ведь благодаря ей ты попала в универ, где сможешь научиться владеть своей силой. Там же имеется библиотека, к фондам которой у тебя едва ли не неограниченный доступ, а это информация. И! Ты стала первой в истории университета девушкой, поступившей на менталистику. Где очень плотно пересеклась с Редериком. Ведь именно на этот факультет в то же самое время поступает наследный принц. Мало того, возвращаемся к нашей встрече. Все мы, – она обвела взглядом нашу компанию, – так или иначе, оказались вовлечены в игры элансийского престола.

– Ты намекаешь на то, что Феликс Железный каким-то образом претендует на территории Картенской империи? – уточнила я, понимая, что от всех этих шарад у меня голова идет кругом, но с девчонками будет гораздо проще их решить, нежели в одиночку.

– Подобное утверждать я не берусь, – отозвалась Милания. – Но предполагаю, что активация артефакта как-то связана с королевской семьей Элансии. Иначе почему тебя буквально окунуло во все эти перипетии, связанные с Редери-

ком, Францем? Ведь в королевстве практически никто не знает о существовании этой второй тайной власти, состоящей из бесконечного множества двойников, и о церковной системе. Но ты, пусть и косвенно, через Надию, меня и Адриана, оказалась вовлечена во все это. У тебя появилась возможность получить *такие* сведения, за обладание которыми безоговорочно грозит смерть.

– Об этом я как-то не задумывалась, – призналась я.

– Жаль, что ты не контролируешь свои видения, – вздохнула Адриана. – Поищи в библиотеке что-нибудь на эту тему. Представь, как было бы здорово! Любая разведка обзавидуется!

И тут у меня мелькнуло нехорошее предчувствие. То место, откуда мы выкрали Миланию, в буквальном смысле слова переполнено магически одаренными, жаждущими отыскать похищенную избранную и покарать дерзнувшего отнять у них жертву.

– Селена, что с тобой? – кинулась ко мне Надия.

– А? – взглянула я на нее, а у самой в голове мысли носятся как угорелые: что делать?

– Ты как-то резко побледнела, – пояснила свое беспокойство подруга, и мне пришлось озвучить им свои внезапно нахлынувшие опасения.

– Сегодня мы вряд ли что-то толковое придумаем, – зевая, произнесла Адриана. – Но все же... мне кажется, нам стоит наведаться в здешнюю библиотеку. Как минимум там

можно найти сведения о прошлых владельцах замка. Ну и вообще хотелось бы понять, почему Редерик подарил тебе именно его. Что-то мне подсказывает, он ничего не делает без умысла. Вряд ли особняк и замок достались тебе из чистого желания заслужить твое внимание. К тому же принц начал его проявлять задолго до того, как узнал об артефакте. За всем этим явно что-то кроется.

Несмотря на довольно поздний час, все единогласно согласились, и наша компания направилась осваивать неизведанные ранее территории.

Глава 3

Обследование новых территорий

Ведущая наверх винтовая лестница оказалась такой же мрачной, как и ведущая на жилой этаж. Достигнув спустя несколько витков небольшой площадки, Надия распахнула высокую дверь, за которой нашим взорам предстала не менее мрачная комнатуха без единого окна, из которой уходило пять дверей.

– Вот здесь и здесь, – подруга указала на входы. – Две спальни. Тут кабинет. А нам сюда. – Она не без труда потянула на себя внушительных размеров деревянную дверь.

Стоило ей открыться, и в помещении тут же вспыхнули многочисленные магические светляки. В носу защекотало от знакомого до боли запаха книжной пыли.

– Вот это да, – выдохнула озирающаяся по сторонам Адриана. – Ненамного меньше университетской!

Тут она, конечно же, покривила душой. Однако это помещение, занимавшее большую часть этажа, действительно выглядело внушительно. Высокие стеллажи, сплошь заставленные книгами, уходили под самый потолок, возле окна прямо напротив входа примостились невысокий столик и несколько удобных на вид кресел, а в углу, неподалеку от двери, высилась громадина передвижной лестницы на колесиках.

– Странно, почему прежние владельцы, продавая или освобождая замок, не вывезли такие сокровища? – молвила Адриана, осторожно беря в руки одну из книг с ближайшей полки.

– Ух ты! Посмотрите на это! – воскликнула Милания, вслед за Адрианой вытаскивающая из ряда других книг толстенный талмуд.

Я подошла. На потертой кожаной обложке были выбитые золотым слова: «Система междинастических браков».

– А на это посмотрите, – позвала нас Надия.

Глянула и ошалела: «Этика поведения монарших особ».

Мы вытаскивали одну книгу за другой, и все они, так или иначе, касались вопросов воспитания будущих наследников трона и их спутниц жизни. Пролистав начало некоторых книг, мы с удивлением осознали, что они посвящены общим темам, а не конкретно элансийским.

– Он что, реально на тебе жениться собирался? – спустя еще полчаса шуршания страницами воззрилась на меня Милания, и я заметила, как на ее глаза наворачиваются слезы.

– Не знаю, – растерянно ответила я.

– Так, – заметив состояние сестры, произнесла Адриана. – Сырость нам тут ни к чему. Книги ее, знаешь ли, не любят. Чего хотел Редерик тогда, нам неизвестно, как и то, чего он желает теперь. Надо все здесь просмотреть, вдруг найдутся какие-нибудь личные записи прошлых владельцев замка. Гроссбухи, например, или дневники какие-нибудь.

– Такие вещи, скорее всего, будут находиться в кабинете, – как-то отстраненно отозвалась Милания, продолжая листать очередную книгу.

Спустя еще три часа, уже глубокой ночью, ощущая, что глаза слезятся от недосыпа и книжной пыли, мы наконец-то покинули библиотеку. Ничего нового мы так и не нашли, все талмуды были посвящены воспитанию будущих монарших особ, придворным традициям, ритуалам, этикету, юрисдикции и даже нашлось учебное пособие по теории интимной жизни с весьма детальными картинками и подробными описаниями, жутко смутившими обнаружившую эту книгу Адриану. Однако уходили мы не с пустыми руками. Среди прочих фолиантов оказались и повествующие об истории как самой Элансии, так и близлежащих государств, а также отдельные талмуды с подробными жизнеописаниями их правителей. Вот их-то, а вернее, те, что касались Элансии и Картенской империи, мы и водрузили на единственную обученную магичку в нашей компании неучей.

– Селена, – донесся до моего сонного сознания голос Адрианы.

– Эм? – нехотя продирая глаза, промычала я, борясь с желанием забраться с головой под одеяло, а сверху еще и подушкой накрыться.

– Вставай, в универе отсыпаться будешь, а сейчас у нас дел полно, – порадовала подруга. – И где там твоя хваленая брошюрка?

Вскоре мы всей нашей компанией собрались на кухне, где рано вставшая Надия уже успела накрыть на стол. Ели молча. Не знаю уж, о чем думали подруги, но вчерашний наш разговор, да еще и общее впечатление, оставшееся после посещения библиотеки... Все это запутало меня пуще прежнего. Если прежде у меня имелся в голове хоть какой-то намек на план действий, то теперь я вообще не понимала, что происходит и за что хвататься в первую очередь, чтобы распутать этот клубок непонятностей.

– Я полистала ту книгу по междинастическим бракам, – нарушила тишину Надия. – Прелюбопытнейшее чтиво, скажу вам, советую полистать. И вот о чем подумалось. Селена, когда будешь в городе, проверь, есть ли в твоём особняке библиотека. Ну и...

– Какие книги там, – подхватила ее мысль Адриана. – Эта мысль меня тоже посетила. Этот странный замок в верхней своей части похож на золотую клетку, а в нижней на неприступную цитадель. Может, здесь держали несговорчивых будущих монарших невест? Ведь вспомните историю, ни одна из королев не была прямой наследницей или дочерью императора или короля соседних государств, все они являлись их дальними родственницами. Почему? Вряд ли подобные браки давали политическую выгоду. Значит, имелись какие-то иные причины отбора. Вариант любви я отмечаю, надо быть слишком наивной, чтобы верить, будто пресыщенные женским вниманием принцы внезапно начинали питать теплые

чувства к своим избранницам. Нет, здесь явный расчет, вот только какой?

– Выбор супруг у них очень сложный, если верить той книге, что мы вчера нашли. И здесь давненько никого не было, – продолжила свою мысль Надия. – А ведь свадьбы в королевской семье – событие не частое...

– Да что вы все заладили! Свадьбы, свадьбы! – ощутив внезапно накатившее раздражение, фыркнула я.

– Пока это самое правдоподобное объяснение всему этому, – как-то совсем невесело взглянув на меня, Милания повела вокруг рукой. – Вот только в этом случае не уверена, что мы сможем помочь тебе избежать нежеланной участи, – вздохнула она. – Наследный принц – это... – Подруга осеклась под жестким взглядом сестры.

Да уж. Утешили, ничего не скажешь. Может, для большинства девушек королевства перспектива стать будущей королевой и женой красавчика-принца польстила бы, вот только мое отношение к Редерику совершенно не располагает к подобным мыслям. Лучше уж совсем одной остаться, нежели с этим насквозь лживым, не ведающим отказов самовлюбленным повесой. Ведь чем больше я узнаю об их семье, тем крепче растет уверенность – для них нет ничего святого, любые жертвы на пути к укреплению своей власти считаются правильными и оправданными, любые препятствия к получению желаемого – легко устранимыми.

– Ладно, хватит строить гипотезы на пустом месте, – вста-

вая из-за стола, произнесла Адриана и достала из глубокого кармана мою брошюру по приворотной магии. – Предлагаю прогуляться снаружи, найти какой-нибудь уютный уголок и приступить к изучению теоретической части.

– Не факт, что заклинание подействует уже завтра, – вздохнула я, вспомнив об объявленной принцем войне.

– Тем более стоит поторопиться, – отозвалась она, вот только было неясно: действительно ли ей не терпелось приступить к изучению запретной магии или же просто-напросто не хотелось топтать наверх?

Уходя из кухни, Надия прошептала какое-то заклинание, и вмиг засверкавшая чистотой посуда тут же выстроилась в стопочку на одной из полочек. Я лишь подивилась: здорово, когда магия тебе подвластна, надеюсь, я тоже когда-нибудь буду способна творить чудеса.

Миновав столовую и мрачный парадный зал, мы вышли во двор, залитый косыми утренними лучами солнца. Справа явно располагались ныне пустующие конюшни, за ними впритирку друг к другу стояли несколько хозяйственных построек, в одной из которых, судя по здоровенной трубе, угадывалась кузня. Слева – длинное невзрачное двухэтажное строение, смахивающее на казарму, какую я как-то мельком видела во время одного из немногочисленных выездов из родового замка. Сам двор больше напоминал плац. Ровный, без единого деревца или клумбы, он тянулся до самых ворот. Основательных таких, двойных. Первые – решетчатые и

очень массивные – были двустворчатыми и, как мне показалось открывались внутрь, вторые, наружные, – монолитные, окованные железом, скорее всего, опускались специальным механизмом, виднеющимся на одной из стен. Представлял он собой здоровенную катушку с намотанной на нее толстой цепью, уходящей куда-то вглубь стены. От катушки отходил огромный ручной ворот, рассчитанный явно на то, что крутить его должны несколько человек одновременно. Одним словом, если бы не свитки переноса в пространстве, мы бы здесь оказались в ловушке. Хотя...

– Надия... – позвала я, все еще не отрывая взгляда от ворот.

– А? – откликнулась подруга.

– А как ты попала внутрь?

– Заклинанием переноса на близкие расстояния, – пожала плечами та, будто это было совершенно естественно.

– Что? – хором произнесли мы с Адрианой и Миланией.

– Правда, имелся риск очутиться на какой-нибудь крыше или в пруду, например, – смущенно произнесла она.

– Постой, – тут же замерла я. – Так, может, это вовсе и не мой замок?

Эта мысль, с одной стороны, напугала, ведь в любой момент могли нагрянуть истинные владельцы имения, а с другой, порадовала тем, что можно было не забивать голову странным содержанием здешней библиотеки...

– А чей же еще? – усмехнулась Надия. – Он единствен-

ный на несколько дневных конных переходов. Возница привез меня, ничего не спрашивая, сюда. Да и ключи от самого здания подошли. Хочешь сказать, все это случайность?

Я лишь вздохнула с горечью. Подруга права, для случайности слишком много совпадений.

– С этим-то все ясно. Другое важно! – встряла в разговор Адриана. – Мы тут издеваемся над собой, взбираясь на верхоуру, а оказывается, можно было просто сделать «пшик», – вместе с этим «пшик» она прищелкнула пальчиками, – и ты уже там, «пшик», и ты тут?!

– Это входит в обязательную программу обучения всех факультетов, кроме знахарского, – отозвалась Надия. – На втором курсе, – добавила она.

– Вот же демоны! – выругалась Адриана. – Селена, как хочешь, но ты просто обязана найти учебные материалы по этой теме до следующих выходных.

– Жаль, что мы не знали об этом раньше, – вздохнула Милания, предвкушающая предстоящие ежедневные прогулки вверх-вниз.

– Я могу попытаться объяснить, – неуверенно предложила Надия. – Но для этого требуется развить свои способности до определенного уровня.

– А что будет, если уровень недостаточный? – поинтересовалась явно заинтригованная этой идеей Милания.

– Можно очутиться выше или ниже уровня земли или пола, например. Я, когда во двор этого замка переносилась

вслепую, упала с высоты полутора метров. Правда, удачно, не покалечилась.

– Покази! Покази! Покази! – затараторила даже и не подумавшая пугаться Милания.

– Мила... – укоризненно взглянула на нее Адриана, но девушка в ответ лишь отмахнулась и вновь уставилась своими сияющими зеленющими глазищами на Надию.

– В чем-то это сродни перемещению с помощью свитка, – начала пояснять та. – Надо заранее представлять то место, куда требуется попасть. Но расстояние не должно превышать предположительную зону видимости. То есть если на вашем пути преграда, то надо предположить, что ее нет, и как бы увидеть нужное место. Вот, например, я вижу вход в конюшню, – произнесла девушка и, полуприкрыв глаза, принялась шептать какое-то заклинание.

Длилось это не меньше минуты. Или мне показалось, что так долго? Но в какой-то момент ее тело здесь подернулось рябью и словно начало медленно истаявать, в то же самое время там, возле конюшни, в воздухе также прошла рябь и постепенно начала проявляться Надия.

– Вот так! – крикнула она и на этот раз пешком направилась к нам.

– Х-о-очу-у-у! – протянула Милания.

– Жаль, что заклинание быстро читать нельзя, а только с определенным темпом, – вздохнула подошедшая Надия. – Иначе можно было бы перемещаться таким образом.

А так... пока перенесешься, можно было бы и пешком пройти. Но между этажами или зданиями удобно так перемещаться. Правда, в универе, в общежитиях эта возможность заблокирована. Перенестись перенесешься, но к центральному выходу из здания, в котором изначально была, прямо перед очами комендантши.

– Ну мне это уже ни к чему, – отмахнулась Милания. – А вот если я смотрю из окна на берег моря, – мечтательно произнесла она. – Я же его вижу? Значит, могу?

– После того как хорошенько освоишь заклинание – да, – отозвалась Надия.

– Почему? – надула губки подруга.

– Потому что изначально человек мыслит как бы горизонтально, так же как и перемещается в естественных условиях, – терпеливо пояснила направляющаяся куда-то в обход центрального донжона нашего замка Надия. – В итоге без должной подготовки ты окажешься на той же высоте, что и наши спальни, но над берегом моря и...

– Разобьюсь, – со вздохом завершила за нее Милания.

Краем уха слушая их разговор, я продолжала рассматривать свои новые владения. Замок не только внутри был странным, но и снаружи. Грубо отесанные серые плиты стен уходили метров на двадцать в высоту, а затем, сменялись панорамными окнами и балконами. Кстати, эти детали имелись на протяжении еще двух уровней! То есть получается, мы успели побывать только на одном этаже над нашими

спальнями, но выше имелся еще один! А еще...

– А что находится между нижним залом и нашим этажом? – то ли заметив мой задумчивый взгляд, то ли тоже заинтересовавшись данной странностью, поинтересовалась Адриана.

– Не знаю, – пожала плечами Надия. – Я заглянула во все двери на первом этаже, но никаких других входов не обнаружила. Возможно, туда ведут какие-то потайные ходы? Или, например, вход находится с внешней стороны или из подвальных помещений замка, – предположила она. – Я, попав во двор, сразу же отправилась внутрь. Но у нас будет достаточно времени, чтобы изучить все вокруг.

Тем временем мы успели миновать неширокий проход между какими-то хозяйственными пристройками и донжоном и очутились перед... высокой кованой сплошной оградой, за которой простирался сад.

– Хм... Наверное, вход с другой стороны, – предположила Надия и развернулась, собираясь идти обратно, а я в этот миг совершенно случайно полуприкрыла глаза и...

– Постой, – говорю, внимательно изучая магические плетения, покрывающие всю нижнюю часть донжона и кованую решетку ограждения сада. – Кто-то из вас может видеть ментальные связи? – интересуюсь, боясь полагаться на свои силы, уж больно мудрено тут все было.

Девчонки промолчали, но остановились, в ожидании взирая на меня. Ну вот... Еще и тут шарады разгадывать при-

дется.

– Здесь, – я махнула рукой на здание, – и вот там, – указываю на забор. – Такие же ментальные плетения, как были в подземных туннелях под королевской резиденцией.

– Что это значит? – прошептала вмиг побледневшая Милания.

– Только то, что ломиться напролом туда нельзя, – говорю. – Сработает магическая защита. Но если все изучить, то можно найти места, куда надо приложить руку, чтобы открылся вход.

– То есть где-то тут есть вход в здание замка и в сад? – недоверчиво взглянула на меня Адриана.

– Может, и не здесь, тут может быть только защита, а вход где-то с другой стороны.

– Ты же говоришь, что видишь эти плетения, почему же тебе непонятно, что это? Защита или вход? – с некоторым подозрением уставилась на меня Милания. – Или это просто слова, чтобы успокоить меня? А на самом деле за нами следят и возможно, уже сейчас сюда несутся доверенные лица короля?

Да уж, я, конечно, понимаю, что у подруги более чем достаточно поводов для опасений, но это все же мания какая-то. Пришлось, расчистив песок под ногами и взяв палочку в качестве карандаша, рисовать примерные варианты плетений, объясняя на примере ранее пройденного мною лабиринта, как происходит открытие тайных проходов. Не знаю,

поняли ли они, да и поверили ли, но единогласно примолкли, давая возможность сосредоточиться и изучить ментальные связи. Мне и самой, если честно, интересно стало – зачем такие сложности?

Начала я с ограды сада. Здесь схема плетения была гораздо сложнее, нежели виденная мною прежде. Все энергетические нити также имели зеленоватый оттенок, но если там, в подземельях, они не пересекались, образуя сложные лабиринты, то тут еще и пересекались! Но если нить делала поворот, то он был плавным, со слегка закругленным углом в отличие от обычного пересечения двух энергетических потоков, образующих четкие прямые углы.

Какое-то время подруги стояли за моей спиной, но, не желая мешать, помалкивали, позднее я заметила, что они перебрались к одной из построек, возле которой разместились на невесть откуда появившихся креслах. Хотя чему удивляться, если с ними Надия, для которой ничего не стоит перетащить мебель из здания на улицу и наоборот. И судя по их увлеченным, хотя и приглушенным спорам, подруги уже всю штудировали мою брошюрку.

Первым делом я прошла вдоль ограды, внимательно изучая ментальные плетения на предмет наличия разрывов. Таковые обнаружились примерно посередине между крепостной стеной и зданием донжона, почти впритык к хозяйственным постройкам, хотя я искренне надеялась обнаружить их по центру открытого участка. Видимо, защиту устанавливали в то время,

когда этих построек здесь еще не было.

Разрывов было аж четыре! Не знаю, сколько времени ушло на то, чтобы разобраться в довольно сложной и запутанной схеме плетений, но к тому моменту, как я мысленно пожелала себе удачи и по очереди приложила ладонь к четырем ничем не приметным на обычный взгляд точкам, у меня уже урчало в животе. Я отступила в сторону в ожидании чуда.

Сначала ничего не происходило, но это было ожидаемо, ведь и в прошлый раз я успела испугаться, а потом открылся проход. И вдруг на меня навалилась неимоверная усталость. Я закрыла глаза...

В лицо пахло запахом разнотравья и спелых фруктов. Четко различались ароматы яблок, груш, слив и чего-то еще. Голова закружилась, усталость отступила, оставив место небывалой легкости. А в душу пробрался покой.

– Селена, – донесся будто издалека взволнованный голос Милании.

– А?! – встрепелась я, открывая глаза.

– Ты стояла будто заколдованная! Мы тебя звали, а ты не откликалась! Ты так нас напугала! Больше никогда! Слышишь?! Никогда так не делай! – затараторила подруга.

– Прости, – улыбнулась я и, взглянув на ограду, с сожалением осознала, что вход так и не появился.

– Проход закрылся, пока ты тут стояла, – заметив мой разочарованный взгляд, произнесла Адриана.

– Так он все же открывался? – ощутив неожиданный прилив радости, уточнила я. – Тогда запоминайте! – сказала я, кивком подзывая подруг и указывая по очереди места на ограде, куда надо приложить руку, чтобы та открылась.

– Дай я попробую, – попросила Надия.

Отступив в сторонку, пропустила подругу вперед и контролировала правильность ее действий. Все получилось! Вскоре перед нами... Нет, никаких калиток не появилось, просто, открывая проход, исчезла часть ограды.

– Ну что же, пойдемте исследовать новые территории? – предложила Адриана, и первая шагнула в проем.

Надия тем временем, сунула мне в руки какую-то корзинку и тоже вошла внутрь, за нею Милания, и мне ничего не оставалось другого, как последовать примеру подруг.

Глава 4

Приворот

Сад хоть и был заброшен, но каким-то чудом умудрился не растерять былого очарования. Мы какое-то время бесцельно прогуливались между фруктовых деревьев, нет-нет да срывая начинающие уже перезревать и лопаться плоды. И вот уже перед нами раскинулась просторная, поросшая цветущим разнотравьем поляна, по центру которой располагался живописный, поросший вдоль берегов лилиями пруд.

– Прямо как у нас дома, – вздохнула Милания, и теперь я поняла, почему вчера она надолго припала к окну, рассматривая открывшийся из него вид.

– Да, – согласилась с ней Адриана. – В детстве родители отпускали нас погулять в саду. Несси, нянечка Милы, расстилала нам плед, и мы валялись на нем, болтая обо всем на свете, не боясь, что нас кто-то подслушает.

– А еще она приносила нам вот такую же корзинку, – Милания указала взглядом на ту, что я держала в руке. – И там были пирожки и фрукты.

– Или свежая выпечка и молоко... – мечтательно закатила глаза к небу Адриана.

– Вот вам плед. Нет, два. Фрукты там, – Надия кивнула в сторону сада. – Выпечка в корзинке, а вот с молоком про-

стите, но его взять нигде.

Наевшись булочек и запив их травяным отваром, похрум-кивая яблоками и грушами, мы разлеглись на берегу пруда и на некоторое время погрузились в беззаботное созерцание редких облачков, гадая, какое из них что напоминает. То нам виделись цветы, то какие-то животные целиком или только их морды, лапы или хвосты.

– Все это хорошо, но времени у нас не так и много, – вздохнув, промолвила Адриана. – Итак, на чем мы останови-лись? – ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла она и открыла брошюру.

– А ничего, что я не в курсе о том, что вы прочитали без меня? – возмутилась я.

– Ничего, – отозвалась она. – Ты уже явно ознакомилась с содержанием. – И столкнувшись с моим непонимающим взглядом, пояснила: – Травки всякие прикупила ведь. Зна-чит, что-то уже выбрала. Теперь наша очередь посмотреть и подумать: какие заклинания окажутся наиболее удачными. Итак, следующее называется «Кровоточащее сердце».

– Кровожадно звучит, – заметила Милания, своим заме-чанием окончательно закрыв тему предыдущей перепалки.

Я краем уха слушала рассуждения и споры подруг, а са-ма думала о купленных мною ингредиентах. Их выбор был прост: практически все рецепты состояли из одних и тех же компонентов, варьирующихся в различных пропорциях, и отличались, помимо ожидаемого результата, лишь методи-

кой изготовления, типом воздействующей магии и самим заклинанием. Кстати... тип воздействующей магии...

– Знаете что, – прервала я довольно оживленное обсуждение очередного рецепта. – Смотрите сразу раздел магии тьмы.

– Точно! – воскликнула Милания. – У Селены же «Дыхание тьмы»...

Адриана тут же принялась усиленно листать брошюру.

– Нашла. Так... Хм... Вот что удивительно, а компоненты везде одни и те же.

– Угу, – подтвердила я. – Я так ничего и не выбрала, просто купила максимальную дозировку каждого.

– Ну и правильно. Так... – хмурясь, бормотала Адриана. – Это кратковременного действия. Это тоже не подходит. Не-ет, так долго ждать мы не можем. А вот это... Да, пожалуй, это то, что нам нужно, – кивнула подруга и принялась зачитывать текст.

Несколько раз пересмотрев все имеющиеся из более или менее подходящих заклинаний, мы все же остановились на одном. Действие его наступало в течении шести часов с момента проведения ритуала, все необходимые ингредиенты имелись. Оставалось воплотить теорию в жизнь.

Не желая оттягивать драгоценное время, мы нехотя покинули гостеприимный сад, прихватив с собой целую корзинку фруктов. С выходом проблем не возникло – разрывы были на прежних местах. Надия по памяти указала мне на них и, за-

метив мой утвердительный кивок, открыла проход в ограждении.

– Жаль, что мы не обследовали весь сад, – оглядываясь, задумчиво произнесла Адриана. – Там определенно есть нечто интересное, не зря же оградили таким хитрым способом.

– На неделе у нас будет на это время, – отозвалась идущая впереди Надия.

Подъем наверх дался с трудом, что и немудрено. Наконец-то придя в себя, мы принялись в очередной раз изучать раздел магии тьмы. Выбранный ранее рецепт был идеален. Его действие должно было наступить уже к моменту начала занятий в универе и длился до той поры, пока его не отменят. Смущала только несколько размытая приписка: «В случае, если человек, на которого оказывается влияние, имеет врожденную сопротивляемость наводимым чарам, то эффект может оказаться иным».

– Каким иным? – передернула плечиками Милания.

– Например, он может меня возненавидеть, – предположила я.

– Думаю, в этом случае Селена ничего не потеряет и не приобретет, – хмыкнула Адриана. – Просто придется повторить ритуал. Вернее, выбрать еще какой-нибудь рецепт.

Проблема заключалась в том, что прочие заклинания из выбранного нами раздела были либо краткосрочные – на неделю или месяц, либо вступали в силу через такой же срок,

что нас явно не устраивало. Что мог со мной сделать принц за ту же неделю или месяц, даже предположить трудно, точнее – страшно.

– Проводить его следует в полнолуние! А сегодня как раз... пам-парам! – Милания сделала жест, который обычно выполняют фокусники перед финальным извлечением чего-то неожиданного. – Именно сегодня у нас полнолуние!

– А значит, это трижды идеальный для нас вариант, – подержала сестру Адриана. – Итак, решено. Надия, отмеряй все необходимое, – молвила она и, дождавшись, когда все ингредиенты и мерные принадлежности окажутся поблизости, принялась зачитывать компоненты и их пропорции.

Самым сложным оказалось то, что наводить чары надо было не только в определенное время, но и в специальном месте, скапливающем в себе необходимую для проведения обряда энергию. Но это самое место никак не описывалось. В брошюре была лишь короткая приписка о том, что наводящий чары должен на закате произнести фразу: «Место моей силы, найдись», – и вскоре он ощутит притяжение и должен следовать внутреннему зову.

– А что делать, если это самое место окажется вне границ замка? – Я покосилась на Надию.

– Это более чем вероятно. С учетом времени проведения обряда в универ вернемся утром, – недолго думая, решила за всех Адриана. – А сейчас берем корзинку со всем необходимым, брошюру и идем вниз. Селена, ты до вечера трени-

руешься перемещаться в пространстве.

Занятие выдалось не из простых. Во-первых, Надия, прекрасно зная, как это делается на практике, никак не могла подобрать нужных слов для объяснения. Во-вторых, кое-какой прогресс к обеду наметился лишь у меня и Адрианы, из-за чего Милания постоянно фыркала и ворчала, но с упорством повторяла попытки. Ну и самым главным минусом оказалось то, что на эти тренировки уходило невероятное количество сил. Как итог, Надии постоянно приходилось носиться на кухню за провиантом, и, как результат, те запасы, что прихватила с собой подруга, подходили к концу.

Солнце клонилось к закату, когда вымотанная не меньше нашего Надия отправилась готовить более основательный, нежели наши текущие перекусы, ужин. Мы с девчонками еще немного помучились и прошли в жарко натопленную кухню. В принципе у всех имелись достижения. Адриана выдала лучший результат, сумев переместиться аж на пятнадцать метров, я со своим скачком в десять метров была на втором месте, ну а Милания на третьем. До перемещений с изменением высоты нам было далековато, но в самом начале занятия мы и на такой результат не надеялись.

За время довольно раннего ужина перечитали несколько раз мое сегодняшнее задание, которое я успела заучить на зубок. Но все это была теория. Мы не знали, почувствую ли я то самое место силы. И как далеко оно окажется. К тому же пугал тот факт, что здешние окрестности нам совершенно

незнакомы, а подруги со мной пойти не смогут, этот пункт был четко обозначен – «обряд проводится в уединении тем, кто наводит чары».

Завершающие сборы прошли будто во сне. Подруги суетились вокруг, наперебой давая советы и о чем-то напоминая. Надия, помимо той корзинки, где были сложены необходимые для ритуала ингредиенты, всучила мне еще и котомку с провизией. Адриана потребовала повторно пересказать – что и в какой последовательности я буду делать, и, выслушав ответ, удовлетворенно кивнула, произнеся:

– Солнце заходит. Иди. Удачи.

Впервые я вышла во двор замка одна. С уходом солнца пришла прохлада, редкие порывы ветра заставляли ежиться, но возвращаться внутрь за дополнительной одеждой я не решилась, говорят, это плохая примета.

Дождавшись, когда последние лучики скроются за горизонтом, а на окружающий мир упадет покров ночи, я встала посреди двора и, закрыв глаза, прошептала призыв поиска места силы. Сначала ничего не происходило, и я успела запаниковать – у меня ничего не получается! Что ожидать завтра от Редерика? Он-то в отличие от меня обученный полноценный маг, пришедший в универ шлифовать свои навыки...

В тот миг, когда уже хотелось опустить руки и повернуть назад, у входа в здание откуда-то сбоку донесся едва различимый перезвон колокольчиков. Решив, что ослышалась, сделала первый шаг к двери, и звук тут же стал четче. Стою.

Вслушиваюсь. Интересно, что это? Может, зов к месту силы? Или тут всегда что-то трезвонит в ночи, просто мы, безвылазно сидя в здании, этого не замечали?

И тут я случайно перешла в тот странный ментальный диапазон зрения, который открылся у меня на вступительном тестировании при поступлении в университет... Сразу проявились защитные плетения на стенах донжона, на ограде, граничащей с садом, невидимые во тьме строения, замковые стены и почва под ногами слегка замерцали, обозначив свои границы. А где-то далеко-далеко будто огромный цветок из энергетических линий расцвел, и откуда-то пришла уверенность – мне надо туда.

Это нечто оказалось за пределами замка. Не напрасно мы едва ли не весь день убили на тренировки. Вот тут-то практика и пригодилась. Не рискнув переноситься в другом месте, подошла вплотную к воротам. Хорошо хоть прыгать не надо было вслепую, в ментальном диапазоне зрения стены не служили преградой, и я прекрасно видела, где имеются углубления, а где взгорочки.

Спустя долгую минуту сосредоточенного чтения заклинания я очутилась по ту сторону ворот. Приземление прошло удачно. На открытом пространстве не только ветер оказался ощутимо сильнее, но и тот, едва различимый в стенах замка, перезвон колокольчиков, который теперь манил к себе. Иду. Долго иду, а он все еще далеко. Полная луна взобралась на небосклон, освещая мохнатые мрачные тучи. Успею ли ко

времени? Где-то впереди слышится грохот бурных водных потоков. Я остановилась в недоумении: на моем пути оказалась та самая река, которую мы видели из окон. Как перебраться?

В том, что она раза в три шире, нежели те жалкие десять метров, на которые я в силах перенестись, – сомнений нет. Мелководьем, учитывая бурное течение, здесь явно не пахнет. А слабо различимый за шумом разбушевавшейся водной стихии перезвон все сильнее манит к себе, не давая душе покоя. И не столь уже важно то, что цель похода необходима для проведения ритуала, внутри с каждым шагом растет уверенность, что этот источник силы – часть меня и не будет мне покоя, если я его не достигну.

Бреду вдоль берега, всматриваясь в черную бурлящую воду в надежде найти намек на мелководье. Я где-то читала, что там, где реки становятся шире, обычно мельче и течение не столь сильное. Время идет, заставляя нервничать все сильнее, порой я едва ли не на бег срываюсь, рискуя споткнуться и что-нибудь сломать. А в голове зреет мысль, что у выхода в море река была широкой и спокойной. По крайней мере так казалось, когда я смотрела на нее из окон жилого этажа. Вот только далеко до моря еще, и вдруг...

Все в том же ментальном диапазоне вижу протянувшиеся над рекой странные нити. От удивления аж глаза распахнула, да только толку-то от того, если луна, как назло, за тучу спряталась и вокруг темень такая, что хоть глаз коли – даже

под ногами ничего не видно. Вновь прикрыла веки и сосредоточилась. Иду. Вот и оно. Ветер воет, вода где-то внизу грохочет, но хоть луна выскользнула, и на том спасибо.

Передо мной нечто отдаленно напоминающее мост. Узкий такой, едва-едва одному человеку пройти, да еще и раскачивающийся. Что и немудрено, ведь вся эта конструкция на четырех веревках-канатах держится! Стою перед столь вожденным путем на ту сторону реки, а внутри все холодеет от одной только мысли, что надо будет ступить на это ненадежное полотно. А выглядит переход жутковато: два каната идут понизу, к ним привязаны местами переломившиеся от старости, местами сохранившиеся дощечки, чуть выше тянутся с двух сторон еще две веревки, служащие чем-то типа поручня и через каждые полтора метра соединенные с нижними канатами недлинными, примерно мне по пояс высотой тросами, благодаря которым поручни раскачиваются не сами по себе, а синхронно, вместе с мостком.

И полбеда, если бы требовалось пройти каких-нибудь метров пять в погожий солнечный денек, но тут же все тридцать, если не больше, ночь и ветер такой, что и на твердой-то земле едва с ног не сбивает! Кинула с тоской взгляд в сторону моря. Далеко. Эткими темпами я туда до утра не доберусь.

Однако страх страхом, а главная проблема в другом: сейчас я стою на возвышенности, а мостик начинается где-то метрах в трех подо мной. Как он крепился в обрыве, не знаю,

но и как к нему спуститься, непонятно. Возможно, днем я бы заметила какие-то выступы, за которые можно было бы зацепиться, или, может, к нему какая-то тропа ведет? Вот только в неверном свете луны, я ничего разобрать не могу. Да и ментальное зрение, когда смотришь вниз, не сильно помогает – поверхности-то видно, но вот на какой они высоте? Неведомо. Осталось лишь одно... Использовать новое знание, хотя переносы со смещением высоты мы так и не практиковали. Одно радует – возле берега мостик не так сильно раскачивается, а значит, мимо пролететь не должна. А вот что будет, если я промахнусь, очутившись ниже или, наоборот, гораздо выше... Об этом я старалась не думать, читая заклинание.

– А-а-а! – вырвалось у меня, когда спустя мгновение ощутила падение, а потом под ногами очутился покачивающийся мосток.

Удержать равновесие не удалось, и я в панике, едва не выронив драгоценную корзинку, засучила в воздухе руками в попытке нащупать веревочные поручни. Повезло, что Надия, будто предвидя эту ситуацию, прочно обвязала корзинку тряпицей и ничего из нее не выпало. Вцепившись в веревки, кое-как усмирила готовое вырваться наружу сердце. Отдышалась. Осторожно прощупала ближайшую дощечку. Вроде крепкая. Сделала шаг. И без того рывками подергивающийся мосток тут же отозвался на это движение дополнительным подрагиванием. Первая туфелька слетела доволь-

но скоро, от второй пришлось избавиться и... перемещаться стало гораздо удобнее.

Так и крадусь, периодически замирая, в ожидании, когда же эта ненадежная конструкция хоть немного утихомирится. Но чем дальше прохожу, тем чаще встречаются прогнившие доски. Какие-то из них уже сейчас оскалились вверх огрызками вокруг зияющих провалов, какие-то беззвучно, из-за гула беснующейся где-то внизу воды, ломаются прямо под ногами. Еще и ветер усилился, или мне так кажется? Все тело свело от холода и напряжения, пальцы онемели, но цепляются за веревку. В одном месте отсутствовало слишком много дощечек, и пришлось, подвязав юбку поясом, чтобы не путалась в ногах, пробираться прямо по канатам.

Вот уж до берега рукой подать, а я вымоталась так, что сил уже ни на что нет. Демоны меня попутали связаться с этим обществом и принцем... Хотя нет, все началось раньше. Да... Артефакт. Ну и что от него толку, если я сейчас сорвусь и утону? Плавать-то я не умею, да и как тут плавать-то на стремнине? И словно в ответ на мои мысли откуда-то сзади послышался подозрительный треск. Оглядываться бесполезно, но я откуда-то знаю – лопается один из канатов!

Мосток под ногами вздрагивает и перекашивается на одну сторону. Доски накренились, ноги скользят... Цепляюсь из последних сил за веревки. Одна теперь значительно выше другой. Как я до сих пор ни котомку, ни корзинку не потеряла? Чудо, не иначе.

Последние метры еле-еле преодолела. И вот наконец-то под ногами долгожданная твердая почва! Ощущая, что сил больше нет, упала. Но оставаться возле обрыва, с клокочущей где-то внизу черной водой не решилась и в буквальном смысле слова отползла подальше. И только очутившись в относительной безопасности, легла на все еще хранящую дневное тепло землю.

Все тело подрагивает от минувшего напряжения, мышцы ноют, ободранные руки саднят. Ветер играет растрепавшимися волосами, так и норовя хлестнуть ими по глазам или зачихнуть в рот. Вот только сил нет даже на то, чтобы косу переплести. А призывный перезвон колокольчика становится все громче, и каждый его звук будто душу наружу выворачивает, уже не просто манит – тянет к себе.

Едва не взыв от боли в растертой в кровь руке, нащупала что-то в котомке, зачихала в рот. Жую, не разбирая вкуса...

Кое-как поела, запила травяным отваром, полежала пару минут. Чудо, но чувствую, как силы медленно, но возвращаются. Такой вот фокус: маг, исчерпав свой магический запас, начинает подпитываться за счет собственного организма. Новички типа меня очень быстро достигают состояния истощения. Но это не столь ужасно, как кажется на первый взгляд. Достаточно перекусить, и резерв восполняется, компенсируя и потерянные жизненные силы. А я сначала один перенос в пространстве сделала, потом ментальным зрением злоупотребляла довольно долго, потом на мост перенес-

лась, а там уж и остатки сил растеряла. Как вообще дошла? Наверное, всему виной тот зов, который невозможно было преодолеть. Он-то и тащил меня вперед.

Встала и поплелась к цели. Иду, и конца и края этому пути нет. Колкая трава терзает израненные ноги. Кажется, вот еще шаг – и упаду, но пока что ноги сами передвигаются: медленно, через боль. В голове нет-нет да мелькнет шальная мысль использовать предусмотрительно прихваченный с собой свиток мгновенного переноса, но зов источника становится все сильнее.

Сколько времени прошло к тому моменту, как передо мной очутился тот самый гигантский цветок из неисчислимого переплетения энергетических нитей? Не знаю. В голове туман, дыхание вырывается наружу с хрипом и облачками пара. Мышцы подрагивают от усталости, кости ломит. Стоила ли мстить Редерику подобных страданий? Вот только заходя никто и предположить не мог, что все будет настолько сложно, а теперь...

– Он будет ползать у меня в ногах! – сама того не ожидая, произношу вслух, и голос звучит как-то чуждо.

Откуда-то приходит уверенность – так и будет! Не в силах сдержаться, срываюсь в истерический хохот. Словно слышав эти звуки, лепестки гигантского цветка вспыхивают ярче, истончаются, тянутся ко мне. И тут же ночь становится светлой, будто солнце взошло. Но я вижу, как тучи закрывают луну, просто мое восприятие окружающего мира вне-

запно изменилось. Это вовсе не удивляет, не пугает, принимаясь как данность, и приходит ощущение всемогущества: я все смогу!

Забыв про израненные руки, развязываю чудом уцелевшую ткань на корзинке, краем сознания отмечая – наверняка Надия и тут какую-то магию применила. Складочки, мешочки уже выложены. Пальцы делают свое дело, губы шепчут слова заклинания, а перед мысленным взором забывший о гордости Редерик прилюдно целует мои туфельки, моля не гнать его прочь. В груди все клоочет от переполняющего ощущения удовлетворения от увиденной сцены. Я знаю – так и будет! Никто и ничто не сможет встать на пути моей мести. Голова идет кругом, наружу рвется какой-то дикий, пугающий смех, но я не могу с собой ничего поделать – упиваюсь этими ощущениями, которые вспыхивают в мозгу подобно фейерверкам, рядом с которыми даже некогда казавшаяся фееричной близость с графом тускнеет и блекнет.

Последние слова произнесены, руки бросают в плюшку последний компонент, и образовавшаяся смесь вспыхивает невообразимо красивым, нежно-бирюзовым пламенем. И весь окружающий мир погружается в тишину. Не слышится больше перезвона, магический цветок исчез, растворившись во мне, даже ветер утих вокруг. Вот только зрение осталось прежним. На небе луна, а вокруг светло, будто в пасмурный день.

– Я это сделала, – шепчу, ощущая странную смесь устало-

сти и клокочущей внутри энергии, и чувствую, как мои губы расползаются в совершенно неподобающей девушке из высшего общества кривой усмешке.

Собрав скляночки и мешочки, бросила их в корзинку и активировала свиток переноса, мысленно отправляясь не просто в замок, а в общий зал на жилом этаже...

Глава 5

Понедельник – день тяжелый

Ощувив вокруг себя ставшие за последние дни почти родными стены, я обессиленно сползла на пол. Вокруг тут же начался переполох. Девчонки, как оказалось, не спали.

– Что с тобой?! – воскликнула Милания, бросаясь ко мне. – Селена!..

Дальнейшее скрыла дымка забытья.

Проснувшись я, как ни странно, довольно рано. Было жарко и тесно. Я окинула сонным взглядом укутанную в первые утренние лучи солнца спальню. С двух сторон от меня дремали Милания и Адриана, Надия приютилась рядом с кроватью, забравшись с ногами на кресло.

Будить подруг не хотелось, но организм настоятельно требовал справить нужду и подкрепиться. Осторожно перебираясь к изножью постели, обратила внимание на то, что ноги мои перебинтованы, следов грязи нет, а на мне надета чистая ночная рубаша. Сердце встрепенулось от чувства признательности.

Встав на ноги, сжала зубы, чтобы не перебудить всех рвущимся наружу стоном. Казалось, что под бинтами насыпано по горстке толченого стекла. Кое-как, опираясь истертыми до волдырей руками о первые попавшиеся предметы, про-

браслась к ванной комнате. Справив естественные надобности, едва не закричала от пронзившего руки жжения, когда тех коснулась вода. Но все же, стиснув зубы, умылась. Наде- ла свое платье, которое кто-то уже успел привести в порядок, и задумалась: дойду ли до кухни?

– Как ты? – стоило мне приоткрыть дверь, раздался участ- ливый голос Надии, и подруга тут же подхватила меня под локоток.

– Вроде жива, – шепчу, стараясь не разбудить осталь- ных. – Только есть хочется.

– Принести? Или...

– Хотелось бы спуститься вниз, – упрямо говорю я. – Толь- ко не уверена...

Договорить я не успела: Надия подошла ко мне, обхватила за талию и, чуть-чуть оторвав от пола, начала читать заклин- нание переноса. Я понимала, что ей тяжело, заметила, как проступили синеватые тоненькие вены на ее висках, а на лбу появились бисеринки пота, но прервать девушку не реши- лась. Кто знает, что будет, если заклятие не завершить?

В кухне было жарко натоплено. Подруга, усадив меня за стол, тут же засуетилась возле плиты. Я ожидала расспросов, но она, как ни странно, молчала. Вскоре со стороны зала по- слышались приглушенные голоса, и в помещение ворвались словно ураган Милания и Адриана.

– А нас разбудить не могли? – буркнула все еще не до кон- ца проснувшаяся Адриана. – Сделала? – взглянув на меня

поинтересовалась она.

– Да, – отвечаю, ожидая дальнейших расспросов.

– Вот и хорошо, – отозвалась Адриана. – И засиживаться нам нельзя, а то на учебу опоздаем, – говорит, а я удивляюсь, неужели именно это сейчас важнее всего?

– Да ладно тебе, – сверкнув зеленющими глазами, усмехнулась ее сестра. – Так и скажи, что не терпится оказаться в столовой и убедиться в том, что наш план сработал!

– А хоть бы и так! – огрызнулась Адриана. – Тебе этого не видать, как своих ушей без зеркала. Вот и завидуй молча!

Они продолжили препираться, и я с удивлением взглянула на Надию. Подруга лишь глаза к потолку закатила и развела руками.

Вскоре перед нами появились тарелки с простой жидкой кашей на воде и кружки с ароматным компотом.

– Простите уж, ничего другого сделать не могу, – присаживаясь рядом с нами, извинилась Надия. – Придется сегодня в ближайшее селение за продуктами сходить.

– А я... – взглянула на нее Милания.

– А ты, – будто пригвоздила сестру Адриана, – будешь сидеть здесь и читать найденные нами книги. Не хватало еще, чтобы тебя кто-то запомнил, ты ж такая неприметная.

– Как жаль, что никто из нас не владеет магией иллюзии, – вздохнула девушка.

– Селена... – как-то робко позвала меня Надия.

– Эм? – отрываясь от кружки с непередаваемо вкусным

компотом, промычала я, гадая: неужели она думает, что такая недоучка, как я, способна на иллюзию?

– Через месяц Дорий завершит обучение, и у него начнется преддипломная практика...

– Хочешь уйти? – ощущая некоторую обиду, произношу, памятуя об их явно взаимных чувствах. Но все же пришлось нехотя выдать: – Я не стану препятствовать твоим желаниям.

– Нет-нет! – воскликнула она. – Можно, он тоже будет работать на тебя?

– Если он захочет, то в особняке... – ощущая облегчение, говорю, понимая, что это не совсем то, что хотела услышать подруга.

– А здесь нельзя? – подтверждая мои догадки, прошептала вмиг поникшая девушка.

– Ты уверена, что он не проболтается о Милании? – подала голос Адриана.

– Пусть Селена найдет в библиотеке книгу... – что-то усиленно вспоминая, пробормотала Надия. – Я как-то листала, но не особо вникала. Мерлис Стоун автор... название... что-то с подчинением связано. В общем, можно наложить чары, они не позволяют ничего рассказать о своих хозяевах, их жизни, окружении. Достаточно произнести специальное слово и поставить запрет на то или это.

– Хм... – заинтересованно приподняла бровь Адриана. – А это на всех может действовать? Наподобие того, как ставил

блок библиотекарь?

– Нет, – отозвалась подруга. – Это работает каким-то образом только на тех, кто в подчинении. То есть имеет постоянный договор.

– Ты хотела сказать – пожизненный? – уточнила Милания и, заметив утвердительный кивок, хмыкнула: – А ты уверена, что этот твой Дорий пожелает раз и навсегда потерять свободу?

– Он не хочет на границу, – смущенно отводя взгляд, промямлила Надия, и я поняла, что являюсь единственной в этом помещении, кто ничего не понял.

– Поищу книгу, – пообещала я. – Ну а ты поговори со своим другом.

– А он уже согласен! – сияя, как начищенный медяк, воскликнула девушка. – Мы это обсуждали... То есть он сам попросил замолвить о нем словечко, – смущенно добавила она.

– Все, – встала из-за стола Адриана. – Нам пора, иначе рискуем пропустить все самое интересное.

– Минутку, – воскликнула подскочившая к нам Надия и что-то пошептала в сторону каждой из нас. – Вот теперь готово!

Ну что сказать? Теперь мы были одеты с иголочки, а наши волосы были уложены в замысловатые прически. Поверх бинтов на моих многострадальных ногах оказались явно Милины туфельки.

Под завистливым взглядом подруг Адриана вытащила два

свитка переноса, которые хоть и были дороги, но все же стоили гораздо дешевле нежели один групповой. И наконец-то, наскоро распрощавшись и пообещав при первой же возможности рассказать все новости, мы перенеслись к воротам университета.

Как я ни старалась идти не прихрамывая, получалось, мягко говоря, плоховато.

– Ладно, ты сама дойдешь? – поинтересовалась Адриана и, заметив мой удивленный взгляд, пояснила: – Я пока сбегаю в нашу комнату, соберу учебники и принесу наши сумки. Думаю, тебе не стоит сейчас излишне травмировать ноги.

Я лишь благодарно кивнула. Подруга унеслась подобно ветру. Мгновение назад стояла передо мной, и вот уже и след ее простыл. Иду. А у самой искреннее желание в лазарет зайти. Вот только тогда я гарантированно так и не увижу реакцию Редерика на нашу встречу. Нет уж, лучше потерпеть, нежели пропустить такое шоу! О том, что мои труды могут не возыметь действия, даже мысли не возникло, уж слишком сложно дался мне этот демонов приворот.

Как раз в тот момент, когда я наконец-то достигла дверей столовой, меня и догнала Адриана. Вид у подруги был, мягко говоря, странный. Мало того что вместо шикарной прически теперь волосы подруги свисали мокрыми паклями, она почему-то сменила платье, перчатки и туфли, глаза ее мечут молнии, будто разыскивая жертву для вымещения гнева, а еще...

– Почему от тебя медом пахнет? – спрашиваю.

– Не медом, а чудом в перьях, – буркнула она и, повесив мне на плечо сумку, распахнула передо мной дверь в столовую.

Внутри было не так уж и многолюдно. Мы быстренько пристроились в хвост недлинной очереди, ведущей к линии раздачи, наполнили свои подносы и оккупировали наиболее удачный с точки зрения наблюдения столик. Отсюда хорошо просматривались как вход в зал, так и вся столовая в целом. И теперь я все же поинтересовалась:

– Так что случилось-то?

– Что-что? У твоего Редерика фантазия как у деревенского недоросля, – фыркнула она.

– Ничего он и не мой, – так ничего и не поняв, огрызаюсь. – И все же что произошло?

– Кое-кто подвесил над нашей дверью хитроумную систему из ведерка с медом и мешка с пухом! – пользуясь тем, что нас никто не услышит, гневно воскликнула она, а я...

Стыдно, да. Но, представив политую медом и присыпанную сверху перьями Адриану, я просто-напросто рассмеялась. Вот чего-чего, а столь невинных детских шалостей после объявления войны никак не ожидала. Даже стыдно немного стало, памятуя о проделанной мною этой ночью работе.

Подруга буравила злым взглядом вход в столовую, нет-нет да бросая на меня угрюмые взгляды. Обиделась. Не знаю,

как бы на ее месте поступила я, но стоило вновь представить недавнюю картину в общежитии, и улыбка вновь расплывалась на пол-лица.

Время идет. Наши тарелки давно опустели. Народ уже разошелся, и между столиками суетятся собирающие подносы уборщики. До занятий осталось всего ничего, и мы вынуждены были признать – Редерик уже не придет.

– Расскажешь в обед, – вставая из-за стола, буркнула Адриана и направилась к выходу.

В аудиторию я прихромала за считанные секунды до начала занятия. Первой у нас была лекция у леди Марчеллы.

– Селена, – окликнула меня педагог, в тот миг как я пыталась относительно ровно дойти до своего места. – Будьте добры подойти.

Легко сказать. В этой аудитории, как назло, высокая кафедра, и подходить со стороны прохода бессмысленно, надо подниматься по ступенькам вверх. Вот только имеется одна проблемка – поблизости ни стен, ни поручней, о которые можно было бы облокотиться. Эти несчастные пять ступеней показались мне непреодолимыми. Однако напоминание о том, что за моей спиной, ни много ни мало, почти двести парней, в числе которых наверняка и принц, заставило меня собраться с силами и взойти на этот эшафот.

– Что с вами?! – воскликнула леди Марчелла, воззрившись на мою изодранную, местами сочащуюся сукровицей руку, которой я вцепилась в край преподавательского стола.

В ответ на это по залу пронеслись сдавленные смешки.

– Видать, она проиграла первый раунд, – крикнул кто-то.

Мои щеки предательски вспыхнули. Говорили ли еще что-то? Не знаю. Голоса потонули в показавшемся громогласным хохоте и ударах крови в висках. Казалось, я нахожусь в жарко натопленной кузне, перед глазами все поплыло...

Пришла в себя я от нестерпимого желания чихнуть. Окружающий воздух был неестественно чист, а в носу все еще сохранился щекочущий все внутри запах каких-то трав.

– Очнулась? – послышался отдаленно знакомый женский голос.

Открыв глаза, я уставилась на ту самую пожилую лекаршу, которую когда-то давно приводил с собой Лейрон. Озираюсь по сторонам: попадающие в единственное окно солнечные лучи освещают небольшую светлую комнату. Рядом с моей кроватью еще пара таких же, тумбочки, стулья, и все. Ну если дверь не считать.

– Ну а теперь рассказывай, где и при каких обстоятельствах ты сумела довести себя до такого состояния? – строго поджав губы, интересуется лекарша.

– Я не хочу об этом говорить. – Я отвожу взгляд, понимая, что так легко не отделаюсь, панически придумываю: что бы сказать?

– Не зная, как получены травмы, нельзя их вылечить, – терпеливо отозвалась женщина. – Можно сделать еще хуже.

Если это магия...

– Нет, – выдохнула я.

– Что нет? Глупышка, ты решила не выдавать принца? Думаешь, кто-то его накажет?

– П-при чем тут принц? – прошептала я.

– К твоему сведению, педагоги не слепые и не глухие. Если у тебя и Редерика стоят мысленные блоки, это не значит, что они имеются и у других студентов. Да, нам известно о вашем с принцем соглашении... Вернее, объявлении войны. Наслышаны мы и о том забавном случае с иллюзией и сценой в столовой. Это была пусть и жестокая по отношению к девушке, но все же достаточно невинная шутка. Принц объявил начало своих действий с сегодняшнего дня, и вот: сначала комендантша жалуется на беспорядок возле вашей комнаты, потом появляешься ты в таком вот состоянии, в то время как сам Редерик никому на глаза не попадает. Даже на занятия не явился. Так что, как видишь, скрывать нечего, рассказывай: где и при каких условиях ты получила все эти ранения?

Сказать, что я была в шоке, равносильно тому, что промолчать. Нет, она ни словом не обмолвилась об обществе «Лемборнских дев», и на том спасибо, но столько сведений... И еще... еще я узнала, что сегодня Редерика никто не видел. Интересно, что он задумал? Ох... Чует мое сердце, надо быть поосторожнее.

– Будешь упорствовать или все же ответишь? – выдернула

меня из размышлений лекарша.

– Он тут в самом деле ни при чем, – говорю. – Я гостила у знакомых в замке. Вышла прогуляться. Там широкая река неподалеку, и мне захотелось на другой берег. Увидела неширокий веревочный мостик. Пошла по нему. Но он оказался старым. Ближе к середине доски начали ломаться прямо под ногами. Я испугалась. Пришлось выбирать по веревкам.

– Допустим, это объясняет состояние твоих рук. А с ногами что?

– Так я же туфли там потеряла! – ощущая радость от того, что мне поверили, говорю я. – И пока добиралась до замка...

– Ясно. В общем, ты настаиваешь, что Редерик тут ни при чем? – уточнила женщина. – Тогда... проведем стандартное лечение и, если травмы все же окажутся магического происхождения, пеняй на себя, – добавила она.

К моему счастью, я соврала лишь в цели прогулки, а рассказанная мною история появления ран, по сути, соответствовала действительности. Лечение заняло не так и много времени и оказало должное влияние, убедив лекаршу в правдивости моих слов. Уже к обеду меня выпустили из лазарета, порекомендовав поест и отправляться в общежитие. На остаток дня от занятий меня освободили, что не могло не радовать – возвращаться в аудиторию после утренних насмешек не хотелось.

– Где ты пропадаешь? – подлетела ко мне Адриана и, оки-

нув взглядом, удивленно приподняла бровки: – Ты прямо как новенькая. В лазарете была?

Пришлось поведать подруге о своем позорном обмороке и всем остальном.

– Хм... Значит, его нигде нет? Даже страшно подумать, что это может означать, – пробормотала подруга. – Если бы заговор подействовал, он точно был бы уже возле тебя. А значит... значит, надо ждать какую-нибудь феерическую гадость, – в заключение озвучила она мои мысли.

Как ни странно, спать не хотелось. Недолго думая, я направилась в библиотеку. Маэстро был чем-то очень занят. Лишь мельком взглянув на меня, взял со стола новый листочек со списком дозволенной литературы для студентов третьего курса моего факультета и кивнул в сторону коробки с карточками библиотечарских должников. Я приступила к разбору карточек, параллельно гадая – чего же ждать от Редерика? И так увлеклась, что не заметила, как перебрала уже несколько курсов, а за окнами спустились сумерки.

– Ты решила за один день выполнить недельную норму? – отвлек меня от размышлений библиотечарь.

– А? – встрепенулась я. И взглянула на коробочку перед собой: – Ой...

– Ладно, заслужила отдых, – усмехнулся он. – Книжки новые никакие не надобны?

И тут я вспомнила о совете Надии. Маэстро Феофан с лету понял, о каком именно учебном пособии идет речь, и принес

мне книгу. Однако вопреки обыкновению он даже не пригласил меня выпить чаю, тут же зарывшись в какие-то записи и всем своим видом демонстрируя, что ему не до меня.

Заглянув в столовую, направилась в общежитие, где тут же столкнулась с недовольно сверкающей глазами комендантшей. К нашей комнате пробиралась медленно, в ментальном диапазоне зрения исследуя каждый метр перед собой, но, как ни странно, никаких сюрпризов так и не обнаружила.

Адриана все еще дулась. Связавшись с девчонками, выяснила, что у них все в порядке и никаких новостей, кроме пополнения продуктового склада, нет.

Вечер прошел за чтением. А ночью... Весь универ был поднят по тревоге – люди Его Величества разыскивали принца!

Глава 6

Новые обязательства

Остаток ночи провела, отвечая на многочисленные вопросы. Причем допрашивали именно меня, Адриана отделалась парой слов о том, что ездила к подруге. Очевидно, слухи о нашем с принцем соглашении не прошли мимо ушей дознавателей. Повезло, что мой ментальный щит оказался достаточно прочен и ничем не уступал врожденным – которые невозможно снять.

Я рассказала о том, что большую часть времени провела в своем столичном особняке, покаявшись, что подтвердить это никто не сможет, так как я только-только вступила в права и даже прислугой обзавестись не успела. Потом отправилась на прогулку за город, откуда вновь вернулась в свой особняк и уже утром в понедельник в университет.

Казалось бы, мои ответы их удовлетворили. Ан нет. Одни и те же вопросы в разных интерпретациях задавали раз по пятнадцать. Причем сыпали ими очень быстро, резко перекакивая с события на событие. Если честно, в какой-то момент я даже запаниковала, боясь, что запутаюсь и ненароком выдам информацию о том, что провела выходные в подаренном принцем замке на побережье. Но мне повезло, то ли дознаватели устали, то ли наконец-то поверили моим словам.

В итоге – отпустили.

Как раз было время завтрака. Вышла я из общежития невыспавшаяся и раздраженная, в компании такой же точно Адрианы, ее хоть и не допрашивали усиленно, но и спать, пока засыпают вопросами меня, она не могла, все-таки под угрозой была безопасность ее сестры. Вот в таком далеко не благодушном настроении мы и ввалились в столовую.

– Привет! – стоило присесть за столик, рядом с нами очутились девицы из совета общества «Лемборнских дев». – Вы слышали новость?

– М-м-м? – продолжая жевать, промычала я.

– Как?! Неужели вы не знаете?! Весь универ на ушах стоит: принц опять сбежал! – воскликнула Лейна и, не дожидаясь приглашения, заняла один из стульев, сопровождавшая ее свита тут же оккупировала остальные свободные места.

– Опять? – переспросила Адриана.

– Ну да! – вновь воскликнула ошарашенная возможностью посплетничать девушка. – Он уже дважды сбежал из дворца. Погуляет недельку-другую и возвращается, – говорит она.

А я едва сдерживаю рвущийся наружу вздох облегчения, во-первых, это означает, что мой приворот тут вовсе ни при чем, ну, а во-вторых, если Редерик в загуле, то ему явно не до пакостей.

– Кстати! – тут же спохватилась она. – А что это за история с Тельмой? Девушки шепчутся, как бы бунт не начался. Ты

только вступила в права, и тут такое!

– Тельма поплатилась за дело, – подала голос Адриана. – И это было только начало... – многообещающе добавила она, чем пуще прежнего распалила интерес окруживших нас девиц.

– А что? За что? Почему? – тут же посыпался шквал вопросов.

– Об этом узнаете завтра, на собрании, – отвечаю, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

Как ни странно, девушек тут же сдуло. Видать, помчались строить догадки и предположения.

– Как выкручиваться будем? – взглянула я на Адриану.

– Очень просто, – плотоядно улыбнулась подруга, явно невзлюбившая девиц из общества. Смотрю на ее загадочное выражение лица и поражаюсь – ее красивые от природы черты в этот момент обрели какой-то хищный, даже пугающий, вид. – Скажешь, что обнаружила заклятие, проверяющее людей на преданность. Мол, она была первой и не прошла проверку. Вот ты ее и спровоцировала, заодно сделав мелкую пакость Редерику. Ну, а дальше...

– Дальше она сама же нарушила законы общества, рассказав о том, что я поклялась ему мстить, – завершила я мысль Адрианы. – А что? Неплохо придумано. И остальные бояться будут. И ее теперь кары ждут, чтобы язык не распускала.

– Прочим в назидание, – вставая из-за стола, молвила подруга.

На этой оптимистичной ноте мы и направились на занятия. Первая лекция, по теории менталистики у магистра Вaleyна, пролетела как один миг. А вот следующие две... вел тот самый ненавидящий меня препод, и как я ни боролась со сном, но под его монотонное «бу-бу-бу» все же заснула, за что в разгар второй пары очутилась в кабинете ректора.

– Селена, Селена, – вставая из своего кресла после ухода преподавателя, протянул Лейрон. – Можешь отрицать, но я уверен, что ты это сделала нарочно, чтобы попасть в мой кабинет...

– Что?! – вмиг до конца проснувшись, воззрилась я на него, ощущая, как внутри разрастается негодование.

– Без обид, дорогая, но ты с самого начала должна была понять, что все это не более чем мимолетное увлечение, – говорит этот самодовольный самец.

– Конечно, должна была... – процедила я. – Дело-то за малым! Кто-то забыл сообщить, что он ректор вуза, в который я ехала поступать, а также, что он обременен женой и парочкой детишек!

– Считаешь, если бы ситуация была иной, все сложилось бы по-другому? – сверкнув своими черными глазами, иронично приподнял бровь Лейрон, а я едва сдержала порыв придушить его здесь и сейчас!

– Кажется, меня в ваш кабинет привели не для выяснения личных отношений, – холодно произнесла я и...

...оказалась в объятиях графа. Запах его тела с тонким

шлейфом парфюма тут же вскружили голову. Его горячее дыхание на моей щеке едва не свело с ума. Казалось, все бы-
лое лишь дурной сон...

– Скажи, что ты не хотела бы повторить, – шепчет в самое
ухо, касаясь его губами, отчего хочется вцепиться ногтями в
его холеное лицо, и в то же время по коже бегут предатель-
ские мурашки, в животе разгорается огонь, а ноги так и но-
ровят подогнуться. – Ну же... скажи мне это... – тихо про-
износит, проводя рукой по спине, и мое тело против воли
изгибается, стремясь поплотнее прижаться к моему мучите-
лю. – То-то и оно, девочка, – отстраняясь, усмехается. – Ты
получила то, чего хотела, и не надо никого в этом винить.

Последние его слова по эффекту могли сравниться лишь
с ковшом ледяной воды, вылитой на мою многострадальную
голову. Не в силах и далее терпеть издевательства, я выле-
тела из кабинета и сама не заметила, как очутилась в своей
комнате. Стоит ли говорить, что на занятия я не вернулась?
Не пошла и на обед. Один только плюс – сон сняло как ру-
кой. Я забралась в ванную в надежде, что вода снимет напря-
жение. Какое там! Мое тело по-прежнему горело от прикос-
новений Лейрона и жаждало продолжения.

К тому моменту, когда должна была вернуться Адриана, я
уже покинула стены университета. Прошлась по городским
лавкам и магазинчикам, но, несмотря на наличие денег, ни-
чего не присмотрела. Сосредоточиться было сложно, мысли
нет-нет да возвращались к событиям, произошедшим в ка-

бинете ректора. Я мысленно проигрывала сцену, представляла, что было бы, ответ я не то, а это. И в голове неотвязно крутилась мысль: с чего это граф повел себя подобным образом? Дразнил своей близостью, прикосновениями и отталкивал грубостью слов. Может, это странное поведение является делом рук Редерика? Ведь война между нами объявлена, а он не слабый маг...

Увы, ответ на этот вопрос мог знать только принц. И еще очень странно, что именно с этого дня он куда-то пропал. Я-то успела перепугаться, что это моя вина. Хотя... пока не появится, сомнения вряд ли удастся развеять. Конечно же, он не святой, но один лишь факт его принадлежности к правящему роду Элансии не возводит его в ранг моих кровных врагов. За Миланию должны поплатиться другие, те, из монастыря, и я верю, что придет время, когда моих сил будет достаточно, чтобы поквитаться с ними. А пока...

Бесцельно слоняюсь по городу. И пытаюсь понять – что со мной происходит? Все мои помыслы рядом с графом Дортансом. Отвлечься удастся минут на пять, а потом вновь по коже бегут мурашки, как будто он, здесь и сейчас, касается своими губами моего уха, я ощущаю его горячее дыхание и даже, кажется, слышу голос, но не разбираю смысла слов. Внизу живота начинает разгораться пожар, ноги слабеют, дыхание учащается, внезапно набухшей груди становится тесно в лифе... И это посреди оживленно кишашего прохожими города!

Стараясь отвлечься от неуместных фантазий, заглянула в свой особняк. Прошлась по залам и, обнаружив библиотеку, лишний раз убедилась в правильности наших опасений – все книги были посвящены воспитанию наследников престола и их спутниц. Неужели в том видении Редерик не шутил, говоря о том, что выбрал именно меня? Помнится, его мать в отличие от короля поддержала решение сына. Что заставило его сделать такой выбор? Надо будет почитать ту книгу о поиске спутников жизни для наследников королевского рода.

Фрагменты просветлений сменяются волнами сводящего с ума наваждения. И чем дольше это продолжается, тем больше крепнет уверенность – это проделки Редерика. Вот только зачем ему это, если он собирался на мне жениться?! Нет, я за него замуж не хочу, но все это как-то странно.

На одной из улочек мое внимание привлекла табличка на лавке, гласящая – «Карты всего мира». Пользуясь тем, что наваждение к тому моменту спало, вошла внутрь. В носу тут же защекотало. Запах здесь был как в библиотеке.

– Что желает, уважаемая фиета? – обратился ко мне выглянувший из-за прилавка невысокого росточка пожилой мужчина.

Я лишь плечами пожала. Сама не понимаю, зачем сюда зашла. Ведь возникни такая необходимость, и, думаю, любую карту можно будет попросить у маэстро. Вряд ли он откажет, и еще сомнительнее, что чего-либо не найдется в его потайных комнатухах.

– Вот тут представлены подробнейшие карты Элансии, – заметив мою растерянность, начал показывать свой товар продавец. – Здесь, – его трясущийся от старости палец указал на стеллаж, – вы найдете подробнейшие карты соседних королевств. А вот там, – он взглянул на невысокую закрытую дверку, – там хранятся самые редкие экземпляры. Не желаете взглянуть?

Говоря начистоту, особым желанием я не пылала, но нужно было чем-то отвлечься, иначе вот-вот начнется новый морок. Дождавшись моего кивка, продавец довольно шустренько для своих лет просеменил к выходу из магазина, зачем-то выглянул наружу и, очевидно, убедившись, что там никого нет, задвинул изнутри засов. Затем буквально подскочил ко входу в таинственное помещение, позвякал связкой ключей и распахнул дверь с таким видом, будто впускал меня как минимум в королевскую сокровищницу.

Внутри тут же вспыхнули многочисленные магические светляки. Помещение оказалось на удивление просторным. По центру размещались многочисленные столы, на которых лежали свернутые в рулоны, а порой и просто расстеленные карты, вдоль стен, до самого потолка, висели забитые тубусами и свертками стеллажи.

– Здесь есть карты водных путей Картена, – почему-то шепотом произнес продавец.

Не знаю уж как, но он умудрился зацепить ту единственную тему, которая могла меня заинтересовать.

– Что толку от карт погибшей империи, – стараясь не вызывать интереса, передернула плечиками я.

– Ну не скажите! – повернулся ко мне старик, и в этот миг его глаза как-то странно блеснули. – У меня же есть и подробные карты самой империи. Нет-нет! Не спешите отмахиваться! Я же вижу, что вы одна из немногих, кто смог бы собрать экспедицию! Или... даже наведаться туда...

– В империю? – задохнулась от удивления я.

– А почему нет? На мои карты занесены сведения о всех самых крупных тайниках и сокровищницах. Вы представить себе не можете, сколько людей сгинуло, рыская вслепую по зараженным скверной землям. А тут и пути, и цели... Ведь уже известно, что если успеть покинуть проклятые места менее чем за неделю, то ничего плохого не случится!

– Откуда такие сведения? – сама не понимая почему, заинтересовалась я.

– Например, от тех сорвиголов, что лезут туда на свой страх и риск, – уклончиво отозвался он. – Вы могли бы снарядить судно и пройти речными путями до...

– С чего вы взяли, что я могу это сделать?! – воззрилась я на него.

– Ну-у-у... – протянул тот, окидывая взглядом мое платье, и только тут до меня дошли причины его доверительности: после бессонной ночи моя одежда оставляла желать лучшего, и я надела первое попавшееся из некогда подаренных Редериком платьев.

– Платежеспособность оценили, – вздыхаю. – По-вашему, все девушки из состоятельных семей готовы принять участие в подобных авантюрах? И я могу сказать, что не нуждаюсь в средствах...

– Деньги лишними не бывают, – буркнул он.

– И именно поэтому их надо потратить на найм судна, его снаряжение, на оплату команде мародеров ради весьма сомнительной доли сокровищ? Которых, возможно, там давно нет или вообще никогда не было...

– Я первым бы вошел на борт того корабля, – смущенно отвел глаза старик.

– Вы?! – воскликнула я, совершенно беззастенчиво оценивая его более чем почтенный возраст.

– Вам этого не понять, фиета, – вздохнул продавец и тут же пояснил: – Вы слишком юны. А я уроженец империи, и перед смертью хотелось бы повидать родные места... – признался он и едва слышно добавил: – Без них я чахну, а так...

Стою. Смотрю на разложенные передо мной карты. Понимаю, что это совершенно не вписывается в мои жизненные планы, но что-то в этой идее меня настолько зацепило, что не могу от них взгляда оторвать.

– Я возьму их, – даже не поинтересовавшись ценой, произношу, ощущая, как бремя какого-то неведомого обязательства ложится тяжким грузом на мои плечи.

– Фиета! – вмиг оживился старик и в порыве признательности коснулся моей руки.

Весьма болезненный укол заставил меня отшатнуться. Невольно встряхивая не прекращающую покалывать кисть, будто это поможет избавиться от неприятного ощущения, уставилась на невинно взирающего на меня пожилого человека.

– Что это было? – настороженно спрашиваю я.

– Простите... – пролепетал он. – Клянусь всеми богами, я не хотел... Само собой порой вырывается...

– Вы маг? – удивилась я, памятуя о том, что одаренные никогда не занимаются такой мелочью, как торговля.

– Только благодаря этому и жив до сих пор, – вздыхает, а я тут же вспоминаю его слова о желании побывать на родине. Вот же глупо вышло, ясно ведь, что обычный человек не проживет без малого три сотни лет. А старик словно и не заметил моего замешательства: – Больше никого не уберег. Остальные... – едва слышно добавил он и оборвался на полуслове.

И только сейчас, во время затянувшегося молчания, я осознала, что мучившие меня наваждения не возобновлялись на протяжении всего нашего разговора.

– Расскажите? – сама того не ожидая произношу я.

Старик как-то отстраненно, не фокусируя взгляда, повел глазами и заговорил:

– Я гордился своим положением, ведь сам император прибрилизил меня к себе. Брилизился мой первый столетний юбилей. Оставив семью в замке, я перебрался во дворец покров-

вителя. И вдруг заметил ЭТО...

– Что? – тихо интересуюсь.

– Тьму, – отвечает. – Вот как в вас... – он махнул сухонькой ручкой в мою сторону, чем немало поразил. – Я поначалу решил, что вы недавно побывали в Картене, потому и осмелился предложить.

– Увы, – развожу руками. – Это всего лишь магия моего рода, – произношу, не особо-то и покривив душой.

– Понятно, – вздыхает и продолжает рассказ: – Другие ее не замечали. В смысле – тьму. Я говорил, но никто не верил. Наблюдал, искал спасение. Не нашел. Потом начали исчезать люди. Простые смертные и маги. Осознав, что не в силах помочь остальным, я прихватил кой-какие ценности, – старик окинул взглядом простирающиеся перед ним стеллажи, – и перенесся на территорию Элансии. Свитки в ту пору уже не работали, только врожденная магия позволила мне сбежать. Вскоре прогремела новость: Картен стерт с лица Таркона магией императорского дома. Тьма успела коснуться и меня, но, к счастью, я обнаружил чудодейственные свойства здешней воды, очистившись от порчи. Пока были деньги, я собирал экспедиции, отправляя их на зараженные земли. Большинство так и не вернулись. Со временем, осознав, что тьма не властна над водной стихией, начал изучать речные пути... В моем распоряжении было время, много времени, – он усмехнулся, – вот только средств не было.

Я стояла словно громом пораженная. Нет, в истории это-

го человека не было ничего сверхъестественного, но что-то мне подсказывало — наша встреча не что иное, как очередная проделка артефакта, подтасовавшего события, места и судьбы в свою пользу. Значит, путешествия в сердце погибшей империи не миновать. А еще... еще смутили его слова о тьме... которую он увидел во мне. Это плохо? Сродни той порче, что охватила Картен, или нечто в корне иное? Вот только спросить я не решилась.

В таких вот мыслях, получив неожиданно ставшие столь вожаделенными карты, я и направилась обратно в университет.

Глава 7

Сети подчинения

– Где ты пропадала? – Стоило мне войти в комнату, и рядом очутилась взволнованная Адриана.

– Гуляла, – ошарашенно произношу, сжимая в руках сумку, лежащие в ней карты едва ли не обжигают сквозь плотную ткань, так и хочется поскорее их достать и как следует изучить.

– Гуляла она! А мы с ума сходим...

– Мы? – Я настороженно окинула взглядом пустую комнату и покосилась на дверь в ванную, из которой, впрочем, не доносилось ни звука.

– Да, мы! – Подруга продемонстрировала мне амулет связи. – Мы едва с ума не сошли! – начала отчитывать меня она. – Ты же свой амулет дома оставила. На обед не явилась, в комнате тебя не было, в библиотеке тоже. Вот и что думать в свете вашей с принцем войны? Кстати, Мила с Надией кое-что интересное накопили в замковой библиотеке по поводу подчинения.

– Так я же... – я запнулась, заметив, что оставленной мною на тумбочке книги нет на месте.

– Просмотрела я ее, – отмахнулась Адриана, поймав мой взгляд. – Книга неплоха, но если верить Надии, то очень

уступает найденной в замке. И это весьма полезно, только практика нужна. Но мы кое-что уже придумали... Кстати! Она скоро будет здесь.

– Книга? – воззрилась я на подругу.

– Надия, – фыркнула та и тут же добавила: – И книга, конечно, тоже.

Стоило ей это сказать, и амулет связи на шее Адрианы разразился показавшейся неожиданно громкой в наступившей тишине мелодией.

– Нашлась. Уже идем, – ответила подруга и повернулась ко мне: – Легка на помине. Пойдем, Надия ждет в особняке, хотя договаривались встретиться возле ворот.

Как ни разорительно это было, но пришлось вновь тратить свитки мгновенного переноса в пространстве. И уже на месте выяснилось, что Милания категорически отказалась оставаться в замке одна, не желая упустить случай и повидаться с нами, сменив хоть ненадолго обстановку, поэтому-то место встречи и было изменено.

Какое-то время ушло на шумный обмен эмоциями из-за моего неожиданного исчезновения, запоздавшие приветствия, рассказы о том, что они успели найти и приметить.

Надия решила утром навеститься к знакомому молочнику и посетить пару-тройку столичных лавок. На мой удивленный взгляд девушка пояснила, что для знакомых магазины работают едва ли не круглосуточно, просто по ночам хозяев будить неудобно.

В замке они успели более основательно перешерстить библиотеку, где и обнаружили принесенный с собой весьма увесистый талмуд. А еще совершенно случайно заметили странную особенность сада: тот, кто находится во дворе, не видит, что происходит за пределами защищенной магическим плетением оградой. Такой же эффект имелся и в центральном зале замка. Хотя там я никаких плетений на входе и не замечала или просто не смотрела.

– Там еще одна книга в кабинете обнаружилась. Вернее, дневник, – произнесла Надия.

– И что там? – хором с Адрианой воскликнули мы.

– Во-первых, подтвердились слова возницы, о том, что на твоих землях имеются пусть и выработанные, но все же копи люсцена...

– Толку с них, если они уже переработаны, – пожала плечами я.

– Не скажи! – тут же вскинулась Надия. – Дорий сказал, есть методы извлечения мельчайших крупиц даже из тереконков. Не говоря уже о возможном наличии мелких жил...

– Смотрю, он обо всем в курсе, – недовольно проворчала Адриана.

– Не обо всем, – несколько обиженно проворчала подруга и тут же затараторила: – В замок мог войти только владелец или тот, кто ему служит на пожизненной основе. Посторонний, как... – Девушка кинула мимолетный извиняющийся взгляд на Миланию, – мог проникнуть туда лишь в твоём

сопровождении. То есть приди мы с Милой вдвоем, и она не смогла бы войти! Это идеальное убежище! Вы понимаете, что это значит? Мы можем нанять кое-каких работников без риска, что Миланию увидят посторонние! – радостно известила Надия.

– Да! Да! Да! – сверкнув зеленющими глазищами, заверещала эта рыжая бестия. – Я ведь научилась напрямую из своих комнат переноситься в сад и обратно, а еще в кухню!

– Правда, в кухню только из сада... – как-то по-доброму укорила ее Надия.

– Ну и что? Это уже хорошо! – даже и не подумала расстраиваться Милания.

Я смотрела на их перепалки и не могла сдержать улыбки, в очередной раз поражаясь способности Милании во всем видеть что-то хорошее. Ведь, по сути, она сейчас заточена в замке, горевать бы ей, а не нет, веселится, ловит новые ощущения, познает новые возможности своей так и не раскрытой толком магии, штудировать книги. А ведь прошло два неполных дня с той поры, как мы покинули замок. Интересно, эти непоседы вообще спали?

– Я вот отвар приготовила, – словно прочитав мои мысли, произнесла Надия, доставая из своей весьма объемистой сумки бутыль. – Бодрит так, что сон почти не нужен. Ну, так вот, надо нанять людей на выработки. Дорий уже штудировать информацию на эту тему. Алхимическая часть на нас с ним, но нужен управляющий, человек десять на сами терриконы

и двадцать... а лучше бы тридцать охраны... На охрану замка, рудников, на сопровождение груза...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.